

IX годъ
ИЗДАНИЯ
1905 г.

Продолжается
полугодовая (съ 1 Юля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1069.

СОДЕРЖАНІЕ.

Интервью г. директора.—Кружковое объединеніе.—Судебный казусъ съ залогомъ.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Бакинское дѣло.—О думскихъ театральныхъ комиссіяхъ. Проф. *В. Варнеке*.—Изъ исторіи театра Литер.-Худож. Общ.—Театральная пестрядь. П. *А. Измайлова (Смоленскаго)*.—Къ чему? *Н. Викторова*.—Объ одномъ десятилѣтіи. *Н. Нелорев*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Геншель“ (2 рис.), „Чайка“, „Гроза“, Въ Харбинѣ (въ тылу арміи), „Дѣло“, „Истинно реальная постановка“ (шаржъ).

Портреты: г-жи Павловой 2-й, Е. П. Карпова, † Галли Маріэ.

Приложеніе: кн. XVII—XVIII. Городъ Свѣточъ. Современный романъ *Моклера*. (Перев. съ франц.) продолж.—Изъ прошлаго. Стихотв. *Зои Бухаровой*.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ. Воспоминанія *П. М. Медвѣдева*. (Продолженіе).—Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*.—Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ. (1804—1904). (Продолженіе). *Г. Горновскаго*.—Изъ записокъ *П. А. Стрелетовой*. (Продолженіе).—Монологи и діалоги. *В. Билубина*. 1) Изъ пѣтушиной жизни. 2) Общество защиты мужа. 3) Полировка купца. 4) Ищеть квартиру. 5) Интересные дамскіе сны.—Незрѣлый плодъ. Ком.-шутка въ 3 д. *Р. Бракко*, пера. *К. Набокова*.

Отъ кохторы: Сданные Конторъ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

№ 38.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 СЕНТЯБРЯ.

Отдѣленія Главной Конторы: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные ЛМЖ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

Газетная продажа: Театра и Искусства: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Новога Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккеръ (Невскій, 14), Виоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ

Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крешатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерibasовск. и Ришельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помещеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ наимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ вестостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

Единственный въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЬЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватою „КАЛЬЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется посредствомъ химич. и бактериол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1908 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Репертуаръ

Слѣ. Императорскихъ театровъ.

съ 19-го сентября по 26-е сентября.
Александринскій театр. 19-го сентября: „Не все коту масленица“, „Просители“. 20-го: „Отчий домъ“. 21-го: „Горячее сердце“. 22-го: „Дѣло“. 23-го: въ 1-й разъ: „Вишневый садъ“. 24-го: спектакль въ пользу дѣтскаго пріюта театрального общества, „Въ старые годы“. 25-го: „Отчий домъ“.

Михайловскій театр. 25-го сентября: „Жанни“.

Маринскій театр. 19-го сентября: „Логринъ“ (г-жи Черкасска, Кузнецова-Бенуа; гг. Ершовъ, Смирновъ, Шароновъ, Филиповъ и др.). 20-го: „Самсонъ и Далила“ (г-жа Славина; гг. Давыдовъ, Брагинъ, Серебряковъ, Посевъ и др.). 21-го: „Евгеній Онѣгинъ“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Збруева, Каменская, Дювернуа; гг. Лабинскій, Смирновъ, Титовъ, Филиповъ и др.). 22-го: „Гугеноты“ (г-жи Куза, Будкевичъ, Марковичъ; гг. Ершовъ, Тартаковъ, Серебряковъ, Касторскій, Посевъ и др.). 23-го: Утро: „Царская невѣста“ (г-жи Пасхалова, Марковичъ, Носилова, Ленская; гг. Лабинскій, Карелинъ, Смирновъ, Серебряковъ, Касторскій и др.). Вечеръ: „Раймонда“, балетъ (г-жи Преображенская и Петина 1-я).

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа

Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 18-го Сентября, въ 18-й разъ: „Иванъ Мироничъ“, соч. Евг. Чирикова и 3 разъ: „Свадьба“, соч. А. Чехова.—19-го, въ 26 разъ: „Дачники“, соч. М. Горькаго.—20-го, въ 44 разъ: „Букобный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—21-го, въ 10 разъ: „Эльга“, соч. Гауптмана, и 1 разъ: „Во имя строгой морали“, соч. Гартлебена.—22-го, въ 6 разъ: „Чайка“, соч. А. Чехова.—23-го, въ 27 разъ: „Дачники“, соч. М. Горькаго.—24-го, въ 4 разъ: „Геншель“, соч. Гауптмана.—25-го, въ 16 разъ: „Авдотьяна жизнь“, соч. С. Найденова, и въ 4 разъ: „Свадьба“ соч. А. Чехова.

Театры Спб. Городского Попеч. о народн. трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го Сентября: 1) „НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“, ком. въ 3 д. Островскаго; 2) „ГОНИ ЛЮБОВЬ ХОТЬ ВЪ ДВЕРЬ ОНА ВОЙДЕТЬ ВЪ ОЕНО“, вод.—19-го, въ 1-й разъ опера Римскаго-Корсакова: „СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“.—20-го, первое предств. бытовой драмы въ 5 д.: „ЗА ПРАВО И ПРАВДУ“, соч. П. Полевого.—21-го, мелодрама: „ДВА ПОДРОСТКА“.—22-го, въ 1-й разъ опера Верди „АНДА“.—23-го, второе предств. бытовой драмы: „ЗА ПРАВО И ПРАВДУ“.—24-го, во 2-й разъ опера Римскаго-Корсакова: „СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“.

Возобнов. „ВІЙ“ и мелодрама „СТАРЫЙ КАПРАЛЪ“. Готовится „ГАННЕЛЕ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 18-го Сентября: „ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ“, драма Валло.—22-го: „ЖИЗНЬ“, пьеса Потапенко.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

„АПОЛЛО“

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЬ.

Фонтанка, 13. Телеф. 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Гастроли La jolie et Célèbre Луизы Фажетъ, парижск. эксп. арт. М-лле ФОСКОЛА, оригина. труппа БАВАРСКІЕ СОЛОВЬИ, ФАТА-МОРГАНА, комикъ ВАССОРЪ, Бр. БОРХАРДТЪ (турникъ) и мног. друг.

Каждые 16 дней новыя интересныя дебюты.

Два оркестра музыки. Начало музыки въ 8 час. веч., дивертисментъ въ 9 час. веч. Режиссеръ А. А. Вядро.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ, СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

С.-Петербургъ, 18 сентября.

Въ „Петерб. Газетъ“ появилось интервью съ директоромъ В. А. Теляковскимъ. Въ нѣсколькихъ газетахъ мнѣнія и сужденія г. Теляковского поспѣшили разбранить, и нужно сознаться, что форма выраженія—у интервьюера ли, или у г. директора—очень неудачна. Конечно, нельзя говорить или писать, что „мы не торопились съ постановкой „Вишневаго сада“ лишь потому, что желали, чтобы послѣ гастролей московскаго Художественнаго театра прошелъ достаточный промежутокъ времени, въ теченіи котораго пьеса могла-бы снова приобрѣсти интересъ новизны“. Это мотивъ—совершенно курьезный. Неправильно освѣщенъ вопросъ о разрывѣ Чехова съ дирекцію, который произошелъ будто бы потому, что „въ „Чайкѣ“ неудачно играла г-жа Коммиссаржевская“. Во-первыхъ, это, вообще, невѣрно, во-вторыхъ, это не деликатно по отношенію къ артисткѣ, которая стрясла прахъ отъ ногъ своихъ и ушла изъ казеннаго театра, и имѣетъ такой видъ, будто г. директоръ обрадовался случаю „пропечатать“ въ „Пет. Газ.“ непокорную артистку, и наконецъ, въ-третьихъ, въ театральныхъ кружкахъ отлично извѣстны разговоры Чехова съ господами управителями и заправилами Императорскихъ театровъ. Быть можетъ, нѣсколько смѣло со стороны г. директора утверждать, что „въ сущности говоря, интересныхъ пьесъ нѣтъ нигдѣ, даже за границею“. Тѣмъ не менѣе, въ Александринскомъ театрѣ ставятся двѣ пьесы кн. А. И. Сумбатова. Не сомнѣваясь въ томъ, что это „интересныя“ пьесы, нельзя, однако, думать, что на весь земной шаръ только и есть интереснаго, что двѣ новыя пьесы кн. Сумбатова. Г. директоръ, должно быть, хотѣлъ сказать, что театровъ много, интересныхъ пьесъ мало, и надо радоваться, что на долю Александринскаго театра достались двѣ интересныхъ новыхъ пьесы. Попутно г. директоръ похвалилъ нѣмецкую пьесу Бара—„Мастеръ“, вѣроятно, потому, что она шла на-дняхъ въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, а все, что идетъ или хотя бы намѣчено къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ, конечно, „интересно“. Такъ говоритъ Заратустра...

Тѣмъ не менѣе, чтобы не придирались зря къ дирекціи Императорскихъ театровъ, слѣдовало бы установить, чего, собственно, ждуть и чего требуютъ отъ казенныхъ театровъ. По долгу безпристрастія, считаемъ нужнымъ заявить, что отнюдь не замѣчаемъ при г. Теляковскомъ паденія Императорскихъ театровъ, сравнительно съ временами кн. Волконскаго или г. Всеволожскаго. Правда, тогда ставили больше новыхъ русскихъ пьесъ. Но во-первыхъ, было меньше частныхъ театровъ, во-вторыхъ, ставили усиленно г. Крылова и разныхъ дамъ-писательницъ, которые теперь исчезли съ горизонта. Это одно уже—заслуга новой дирекціи. Мы, вообще, не раздѣляемъ стараго и нынѣ совершенно непримѣнимаго и непригоднаго взгляда, что Александринскій театръ долженъ „поощрять“ молодыхъ драматурговъ. Для молодыхъ драматурговъ, для всѣхъ новыхъ вѣяній въ искусствѣ широко раскрыты двери частныхъ театровъ. Это и есть ихъ дѣло, прямое назначеніе: находить, уловлять новыя теченія и пригрѣвать молодые таланты. Подобно тому, какъ въ политикѣ имѣются партіи прогрессивныя, постоянно стремящіяся впередъ, и консервативныя, охраняющія и закрѣпляющія завоеванія про-

грессивныхъ партій, такъ и въ искусствѣ одни пролагаютъ новыя пути, другіе—ихъ твердо занимаютъ и оккупируютъ. Казенные театры и не могутъ и не должны быть модными курортами для хилыхъ порою произведеній современной музы. Совсѣмъ другая позиція предназначена этимъ театрамъ; здѣсь должны охраняться традиціи, здѣсь долженъ господствовать классицизмъ, уже по одному тому, что частнымъ театромъ гораздо труднѣе выполнить эту задачу, и они больше зависятъ отъ измѣнчивыхъ и прихотливыхъ вкусовъ публики. Если Французская Комедія есть домъ Мольера; если берлинскій Schauspielhaus есть домъ Гете и Шиллера, то нашъ Александринскій театръ долженъ быть домомъ Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова, Сухова-Кобылина и др. нашихъ театральныхъ классиковъ. При г. Теляковскомъ онъ эту свою миссію выполняетъ гораздо лучше, чѣмъ при предшественникахъ нынѣшняго директора, и если что портитъ дѣло, такъ развѣ неудачныя интервью, въ которыхъ совершенно не отражается указанная нами точка зрѣнія. Qui s'excuse, s'accuse. Г. Теляковскому надлежало не столько отмѣчать оскудѣніе современной драматургіи и поминать лихомъ г-жу Коммиссаржевскую, сколько ясно и точно указать, что казенные театры находятся въ особенныхъ условіяхъ, что тамъ существуютъ вліянія, которыхъ совершенно не знаютъ частные театры, что казенные театры вовсе не гонятся за новизной и не должны гнаться. Можетъ быть, съ этимъ бы кое кто не согласился, но тутъ была бы программа, между тѣмъ какъ подъ перомъ интервьюера вышелъ просто „маседуанъ изъ разныхъ фруктовъ“.

Среди прочихъ критиковъ, г. Теляковского осудилъ и г. Дягилевъ, принимавшій, кажется, дѣятельное участіе въ дѣлахъ дирекціи при кн. Волконскомъ. Но чѣмъ же себя заявила „директива“ или дирекція послѣдняго? И при кн. Волконскомъ молодые драматурги шли въ частные театры, и хорошо дѣлали, что шли. Даже съ матеріальной точки зрѣнія (не говоря уже объ авторскомъ самолюбіи и объ отсутствіи канцелярскихъ мытарствъ, которыя неизбежны въ казенномъ домѣ) молодымъ авторамъ выгоднѣе пристраивать свои пьесы въ хорошемъ частнѣмъ театрѣ.

Итакъ, интервью, которому себя добровольно подвергнулъ г. Теляковскій, даетъ гораздо больше матеріала для осужденія, нежели положеніе Александринскаго театра, во всякомъ случаѣ, не измѣнившееся къ худшему.

Мораль: слѣдуетъ больше слушать и меньше говорить.

Объ оперѣ и балетѣ поговоримъ особю.

Объединеніе сценическихъ дѣятелей по кружкамъ и труппамъ—идея столь простая, ясная, и притомъ столь отвѣчающая профессиональной и экономической организаціи актерства, что въ успѣхъ ея распространенія мы ни мало не сомнѣваемся. Важно лишь, чтобы идея была правильно понята, и чтобы на первыхъ порахъ идея кружковщины не осложнялась другими. Вотъ почему мы считаемъ, что бесполезно, а можетъ быть, и вредно настаивать на такъ называемыхъ „вступныхъ взносахъ“. На этой недѣлѣ сформировалась труппа театра Литературно-Художественнаго Общества, причемъ она положила довольно

большой вычетъ на нужды центрального комитета, но рѣшительно отвергла предварительный вступной взносъ. Вотъ первый голосъ жизни, который намъ представляется чрезвычайно важнымъ.

Вступной взносъ есть упрощенная подушная подать: уже по одному этому это финансовый приемъ не особенно удачный. Онъ имѣетъ цѣлью усилить средства центрального комитета, но менѣе всего желательна благотворительная дѣятельность послѣдняго. У насъ есть Театральное Общество, которое помогаетъ по мѣрѣ силъ, и которому надо пожелать и впредь работать на этомъ пути съ энергіею и успѣхомъ. Кружковая организація, и какъ вѣнецъ ея—Союзъ сценическихъ дѣятелей—имѣетъ цѣлью *самопомощь*, на началѣ пропорціональности. Благотворительность только усложнитъ дѣло и затуманитъ чистую идею организаціи.

„Самопомощь“ актеровъ, сплоченныхъ въ кружки, должна быть и, конечно, будетъ не только матеріальная. Въ кружкѣ товарищей должна выработаться профессиональная этика; въ товарищескихъ кружкахъ должна созидаться духовная близость актеровъ; въ собраніяхъ товарищей должны выработываться планы и идеи художественной работы; наконецъ, въ этихъ кружковыхъ организаціяхъ выкуется великій молотъ будущаго благосостоянія и возрожденія сценическаго дѣла—Союзъ сценическихъ дѣятелей. Тутъ такъ много дѣла—дѣла благороднаго и нужнаго—что задачи центрального комитета неизбежно будутъ очень незначительными: статистика, работа по распространенію организаціи, иногда энергическая помощь для продолженія пошатнушагося дѣла—вотъ все, что можетъ сдѣлать комитетъ,—временное учрежденіе, подготавливающее будущее для Союза сценическихъ дѣятелей.

Мѣстное объединеніе—вотъ что нужно сейчасъ, по требованію минуты. Развѣ труппа, работающая въ театрѣ, не представляетъ и такъ объединенія? Ей не хватаетъ только организаціи, самопризнанія, и, наконецъ, „денежнаго интереса“, который наилучше связываетъ и регулируетъ дѣло. А такъ какъ самимъ кружкамъ предоставляется опредѣлять размѣръ вычетовъ и назначеніе ихъ; такъ какъ удержанныя деньги идутъ въ пользу тѣхъ, кто устанавливаетъ вычетъ; такъ какъ благодаря этому порядку, къ посту у каждой труппы будетъ сумма, которую она можетъ либо распределить между членами кружка, либо сдѣлать изъ нея фондъ для товарищескаго предпріятія—то мы не сомнѣваемся въ томъ, что сценическая Россія очень скоро покроется сѣтью кружковъ, изъ которыхъ въ ближайшемъ будущемъ вырастетъ могущественная организація.

Благословясь, надо начинать.

7-го сентября, въ засѣданіи VII гражд. отдѣленія спб. окружнаго суда, былъ рѣшенъ интересный, имѣющій важное значеніе для театральной Россіи вопросъ. Какъ мы уже сообщали, мѣсяца два съ лишнимъ тому назадъ, артисты прогорѣвшей антрепризы г. Иванова („Новая Аркадія“) обратились въ градоначальство за залогомъ, который былъ внесенъ г. Ивановымъ со спеціальнымъ назначеніемъ—для обезпеченія жалованья артистамъ и служащимъ „Новой Аркадіи“. Градоначальство отвѣтило, что распорядиться чужими деньгами не имѣетъ права, ибо залогъ берется съ предпринимателей не на основаніи какого-либо закона, а по частной инициативѣ одного изъ министерствъ, какъ „желательная мѣра“. Послѣ этого артисты предъявили искъ, получили исполнительные листы и явились въ окружный судъ для полученія денегъ. Но не тутъ-то было. Оказывается, надо выждать еще 6 недѣль. Выждали. Но, оказывается, опять нельзя. Нужно еще рѣшить судебнымъ порядкомъ, можетъ-ли залогъ, имѣя спеціальное назначеніе, быть неприкосновеннымъ отъ притязаній другихъ кредиторовъ. И вотъ, 7-го сентября спб. окружн. судъ строго придерживаясь текста общаго закона рѣшилъ, что неприкосновенность залога есть юридическая не-

сообразность, т. е. другими словами, залогъ никакого спеціальнаго назначенія имѣть не можетъ.

Залоги антрепренеровъ лишаются, такимъ образомъ, послѣдней тѣни значенія!

Помѣщаемъ нижеслѣдующую замѣтку, присланную намъ изъ Москвы:

М. г.! Въ газетахъ появилось извѣстіе, что ходатайство г. Фигнера о разрѣшеніи постановки спектаклей наканунѣ двенадесятихъ праздниковъ признано не подлежащимъ удовлетворенію.

Среди многочисленныхъ путей, которыми стянула русской театрѣ наша бюрократія, не маловажное значеніе имѣетъ запрещеніе ставить спектакли въ кануны двенадесятихъ праздниковъ и въ три недѣли великаго поста. Конечно, раньше запрещенія были еще обширнѣе, но все же запрещеніе это остается образцомъ канцелярскаго образа мышленія. До сихъ поръ, какъ справедливо указывалось на страницахъ „Т. и И.“, видятъ въ театрѣ не то „бѣсовское навожденіе“, не то балаганъ для развлеченія. Названное запрещеніе тяжелымъ бременемъ ложится какъ на свободу искусства, такъ и на свободу русскаго гражданина. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи административная опека лишаетъ всю правоспособную массу населенія обширной Россійской Имперіи права и возможности въ извѣстные дни посѣщать театръ?.. Если это—насажденіе набожности и религіозности „мѣрами полиціи“, то какъ мирится оно со „свободою совѣсти“? Идя далѣе по этому пути принужденія, можно дойти до запрещенія въ постные дни торговли на базарѣ скоромными продуктами. Впрочемъ, во Франціи такое запрещеніе и существовало до революціи. Благочестіе отъ этого мало выиграло, да и революціи оно не помѣшало...

Если предположить, что запрещеніе спектаклей имѣетъ въ виду оградить актеровъ отъ „грѣха лицедѣйства“ въ извѣстные дни, то и это соображеніе не представляется серьезнымъ. Человѣкъ, ставшій актеромъ, склоненъ болѣе видѣть въ своемъ дѣлѣ молитву, нежели „грѣхъ“. Для него этотъ вопросъ давно рѣшенъ, ибо если бы онъ не былъ рѣшенъ, онъ воздержался бы отъ сценической профессіи. Вопросъ о постановкѣ спектаклей въ указанные дни долженъ быть предоставленъ свободному соглашенію заинтересованныхъ сторонъ: никого нельзя насильно толкать въ рай, и какъ посѣщеніе предпраздничныхъ спектаклей, такъ и постановка ихъ—дѣло религіозной совѣсти каждаго.

Отсутствіе же матеріальной обезпеченности, которымъ страдаетъ актерская братія, еще болѣе усугубляется административными и законодательными стѣсненіями.

Запрещеніе спектаклей, по соображеніямъ господствующей церкви—явленіе средневѣковое, въ правовомъ государствѣ—непонятное. Въ настоящее время капитальной ревизіи русской жизни, когда идетъ полная переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, не мѣшаетъ обратить вниманіе и на эту подробность театральнаго дѣла.

Д. Ай—мъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Александринскомъ театрѣ въ субботу, 24 сентября, состоится спектакль въ пользу дѣтскаго пріюта Т. О.

— Художественный совѣтъ петербургской консерваторіи рѣшилъ не замѣщать никѣмъ оставшіяся, за выходомъ гг. Римскаго-Корсакова, Глазунова и Лядова, вакантными каведры.

— По распоряженію министра Императорскаго Двора, во всѣхъ Императорскихъ театрахъ ежедневно не поступаетъ въ продажу одна ложа второго яруса, оставляемая въ вѣдѣніи управленія Краснаго Креста, исключительно для раненыхъ воиновъ.

— Театръ „Неметти“ (на Петерб. ст.) снятъ В. А. Казанскимъ на три года. Въ этомъ сезонѣ будетъ фарсъ и кафешантанъ.

— Виленскій театрѣ, остававшійся вакантнымъ, снятъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкимъ.

— Говорятъ, балетные артисты, какъ казенныхъ, такъ равно и частныхъ сценъ, не остались чужды движенію, охватившему русское общество. Балетные артисты объединяются въ интересахъ профессиональнаго дѣла и взаимопомощи. Реформа театральнаго дирекціи, закрывшая младшіе классы театральнаго училища, сблизила балетныя группы казенныхъ и частныхъ сценъ. Отнынѣ возможенъ по степени талантиности болѣе или менѣе легкій переходъ изъ одной группы въ другую и это-то обстоятельство заставило казенныхъ артистовъ вспомнить о своихъ менѣе счастливыхъ товарищахъ—труже-

никахъ частныхъ сценъ и соединиться съ ними на корпоративныхъ началахъ. Остается пожелать успѣха новому союзу.

— Мы имѣли уже случай упоминать о предстоящей постройкѣ въ Петербургѣ опернаго театра на акціонерный капиталъ будто-бы въ нѣсколько миллионъ рублей. По предложенію В. П. Далматова рѣшено въ томъ-же зданіи устроить и драматическій театръ и курсы драматическаго искусства. Для организациі драматическаго театра и курсовъ В. П. Далматовъ рекомендовалъ обратиться къ В. Ф. Коммиссаржевской. Проектъ театра уже готовъ: онъ принадлежитъ архитектору г. Лопатину. Драма и опера будутъ помѣщаться, какъ въ Варшавѣ, подъ одной кровлей, т. е. будутъ выстроены двѣ сцены и два зрительныхъ зала. Остальное помѣщеніе отведутъ музыкальнымъ и драматическимъ курсамъ. Вопросъ о мѣстѣ постройки еще не рѣшенъ.

— Всѣ театральныя залы петербургскихъ клубовъ на предстоящій зимній сезонъ заарендованы и на-дняхъ откроются. Въ нѣмецкомъ клубѣ будетъ ставитъ спектакли З. П. Панова. Открытіе сезона—18 сентября. Въ приказчиьемъ клубѣ залъ сдастъ г. Циммерману. Спектакли будутъ ставиться подъ режиссерствомъ С. М. Ратова. Въ залѣ Павловой, гдѣ тоже съ нынѣшняго года помѣщается клубъ, постановка спектаклей поручена артисту Народнаго дома В. В. Трофимову. Залъ фонъ-Дервиза, какъ у насъ уже сообщалось, снятъ г-жей Отрадиной. Режиссеръ г. Ратовъ. Въ составъ труппы, между прочимъ вошли г-жа Анненкова-Бернаръ и г. Шмитгофъ.

— Для Народнаго дома разрѣшена къ постановкѣ пьеса Островскаго „Василиса Мелентьевна“. До сихъ поръ пьеса эта не разрѣшалась къ постановкѣ на сценахъ народныхъ и общедоступныхъ театровъ.

— Въ ноябрѣ исполнится 20 лѣтъ сценической дѣятельности Н. Ф. Арбенина.

— 19 декабря исполнится 40-лѣтіе музыкальной дѣятельности Н. А. Римскаго-Корсакова.

— Французское правительство пожаловало „академическія пальмы“ (palme d'academie) г-жѣ Трухановой, танцовавшей въ Виши, въ новомъ балетѣ Лорана. Это та самая г-жа Труханова, которая выступала въ дивертисментѣ въ „Буффѣ“.

— Артистамъ Александринскаго театра гг. Н. Н. Ходотову и Петрову повышены оклады жалованья: первый будетъ получать 5,000 р., а второй—4,100 р. въ годъ.

— Спектакли новой труппы театра „Фарсъ“ (на Офицерской) начнутся 20-го сентября. Въ составъ труппы вошли: г-жи Легатъ, Вадимова, Славичъ, Струсь, Грановская; гг. В. Петипа, Ржевскій, Разсудовъ, Вадимовъ, Романовскій, Ленскій-Самборскій и др.

— На-дняхъ принята на Императорскую сцену г-жа Никитина (контральто): она командируется на службу въ Московскій Большой театръ.

— П. М. Арнольди, хорошо извѣстная петербуржцамъ драматическая артистка, находится въ настоящее время въ Эмсѣ. Оттуда врачи отправляютъ ее въ Швейцарію. Здоровье П. М. Арнольди восстанавливается.

— На-дняхъ въ Петербургѣ состоялась артистическая свадьба. Артистъ московскаго Художественнаго театра А. П. Лось, женился на воспитанницѣ московскаго театральнаго училища, г-жѣ Несторъ.

— Скончался небезызвѣстный музыкальный критикъ П. П. Веймарнъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ П. П. ослѣпъ, но продолжалъ свою дѣятельность. Работалъ покойный во многихъ періодическихъ изданіяхъ, а одно время редактировалъ музыкальный журналъ „Ваянъ“.

— Оперный артистъ Г. А. Морской заболѣлъ острымъ ревматизмомъ въ ногахъ.

— Близъ Ниццы, на виллѣ Венсъ, скончалась отъ болѣзни сердца бывшая оперная артистка г-жа Галли-Маріе, первая исполнительница роли Карменъ въ оперѣ Бизе, поставленной впервые въ театрѣ „Opera-Comique“ 3 марта 1875 г. (см. портретъ ея въ этомъ №).

— По словамъ „Пет. Газ.“, дирекція Императорскихъ театровъ намѣрена въ будущемъ году разстаться съ французскимъ театромъ и передать его въ руки частной антрепризы. Вопросъ окончательно еще не рѣшенъ.

— 14-го сентября, на закрытіи сезона въ Павловскомъ вокзалѣ, снова произошло „недоразумѣніе“. Во время музыки два студента напустили „церемониальнымъ“ маршемъ на глазахъ у публики. Напуганная повсемѣстными „эпопеями“ публика начала вскакивать и выходить изъ зала. Волненіе передалось и въ паркъ. Съ криками ужаса (!) многіе бросились изъ парка вонъ. Къ счастью, дѣло разъяснилось очень скоро, и начавшаяся было давка не имѣла дурныхъ послѣдствій.

И настрашали же павловскую публику, „залягай ее лягушки!“, какъ говоритъ Митричъ во „Власти Тьмы“.

— Совѣтъ Театральнаго Общества, по просьбѣ М. В. Дальской, снялъ ея имя съ „черной доски“, запросивъ о согласіи на то антрепренера, возбудившаго дѣло о безосновательномъ нарушеніи контракта—Н. И. Соболевскаго. Г-жа Дальская принята на службу къ бр. Адельгеймамъ, въ Москвѣ.

— Совѣтъ Театральнаго Общества, обсудивъ заявленіе В. Никулина, а также заявленіе Виктора Петипа о томъ, что

этотъ послѣдній нашель для себя удобнымъ и возможнымъ нарушить договоръ съ г. Никулинымъ, заключить контрактъ съ другой антрепризой и не уплатить ни неустойки, ни даже вернуть взятый имъ у Никулина авансъ, постановилъ предложить Виктору Петипа исполнить и то, и другое. Г. В. Петипа не подчинился этому постановленію.

Окончательное рѣшеніе Совѣта по этому дѣлу состоится въ предстоящемъ его засѣданіи, во вторникъ, 20 сентября.

* * *

Московскія вѣсти.

— Предсѣдатель московскаго „Общества для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду актеровъ и ихъ семействъ“ г. Гаринъ-Виндингъ письмомъ въ редакціи газеты обращается къ „любителямъ и цѣнителямъ театра“ съ просьбой помочь въ добромъ дѣлѣ сооруженія лѣтняго помѣщенія для убѣжища, такъ какъ средствъ на постройку лѣтняго помѣщенія у общества не имѣется. Въ убѣжищѣ въ настоящее время, кромѣ лицъ разнаго возраста, находятся 10 человѣкъ дѣтей. На постройку зимняго помѣщенія, какъ извѣстно, общимъ собраніемъ ассигновано 60,000 руб.

— Въ Нѣмецкомъ клубѣ будетъ ставитъ драматическіе спектакли артистъ В. А. Сашинъ. Открытіе 18-го сентября.

— Въ театрѣ Корша пойдетъ новая пьеса Косоротова „Божій цвѣтникъ“. Содержаніе пьесы: борьба новыхъ и старыхъ теченій въ искусствѣ.

— Пайщиками въ дѣло новаго предпріятія—театръ „Студія“ вошли, кромѣ г. Станиславскаго, В. Е. Репманъ и С. А. Поповъ.

— Среди учащихся въ консерваторіи идетъ сильное движеніе въ пользу выраженія порицанія М. М. Ипполитову-Иванову, взявшему на себя временное исполненіе обязанностей директора консерваторіи на время годичнаго отпуска В. И. Сафонова по избранію дирекціей музыкальнаго общества, а не по выбору художественнаго совѣта, какъ того требовалъ уставъ.

* * *

† А. К. Ильинскій. 14-го сентября, въ 10 часовъ вечера, скончался артистъ московскаго Малаго театра Александръ Корнилевичъ Ильинскій. А. К. началъ свою карьеру въ Москвѣ на любительскихъ спектакляхъ. Уѣхавъ въ провинцію, игралъ преимущественно на югѣ: въ Симферополѣ, Новочеркасскѣ, Харьковѣ, откуда былъ приглашенъ въ Москву въ театръ Е. Н. Горевои и дебютировалъ въ „Донъ-Карлосъ“ Шиллера. Затѣмъ служилъ одну зиму въ театрѣ Ф. А. Корша и былъ приглашенъ въ Императорскій Малый театръ. Излюбленными ролями артиста были: „Донъ-Карлосъ“, Мортимеръ („М. Стюартъ“), Фердинандъ („Коварство и Любовь“) — Дидье („Маріонъ де-Лормъ“) В. Гюго, „Честь“, „Джекъ“ А. Додэ, „Безъ вины виноватые“ — „Дмитрій Самозванецъ“ — Эдгаръ (Король Лиръ) — „Гамлетъ“. Часто артистъ появлялся въ роляхъ жеппе соміе, а послѣднее время въ характерныхъ. Умеръ А. К. послѣ долгой болѣзни, еще въ прошломъ году онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ.

* * *

Драматическій театръ. 8-го сентября для перваго выхода г-жи Голубевой былъ поставленъ „Геншель“ Гауптмана. Чувствуется умъ и дарованіе въ игрѣ артистки. Подобно блестящимъ нитямъ, вплетеннымъ въ ткань, въ ея исполненіи—то тутъ, то тамъ,—вспыхиваютъ интересные штрихи, недурно задуманныя подробности. Лучше всего прошелъ второй актъ, гдѣ Ганянь приходится вести „тонкую линію“, хитрить, подсматривать и дипломатически добиваться намѣченной цѣли. Значительно менѣе удалась сцена, требующія непосредственной силы темперамента или нарастающаго настроенія—часть III акта финаль IV-го, весь V-й. Очевидно—роль Ганны не сливается вплотную съ природными свойствами дарованія г-жи Голубевой.

Удивительныя внѣшнія данныя отлично помогаютъ г. Уралову въ роли Геншеля. Теплою вѣяло отъ его простой, безъ всякихъ мудрствованій, игры. Были такъ понятны и вызвали тоскливую жалость страданія этого простодушнаго колосса, вся вина котораго въ томъ, что онъ впустилъ къ себѣ бѣдную, иззябшую отъ холода и нищеты, красивую змѣйку. А отогрѣвшись—„змѣя его въ сердце ужалила“. Иногда, казалось, черезчуръ подчеркивая простодушіе Геншеля, артистъ впадалъ въ старческаго интонаціи. Но эти, и подобныя имъ промахи, г. Ураловъ съ избыткомъ искупилъ великолѣпной сценой въ финаль IV акта, которою онъ захватилъ весь театръ. Г. Ураловъ артистъ съ прекраснымъ будущимъ.

Г-жа Тарина—первая жена Геншеля,—мнѣ кажется, въ своихъ столахъ и слезахъ, нарушила чувство художественной мѣры. Едва-ли входило въ намѣренія автора мелодраматизировать роль Мальхенъ, написанную въ мягкихъ и трогательныхъ тонахъ.

Живымъ лицомъ, съ момента появленія на сценѣ, завоевавшимъ всѣ симпатіи зрительнаго зала, былъ г. Грузинскій (Вермельскирхъ, содержатель пивной). Какой строго-обдуман-

ный костюмъ, типичный для заштатнаго провинціального актера. Какой мягкій, заразительный юморъ и тщательная ретушевка матеріала роли!

Очаровательной, маленькой „беззаконной“ кометой, внезапно вторгающейся съ пѣніемъ и пляской, въ размѣренный буржуазный строй семьи Геншель и которую, увы, уже „не пускаютъ“ въ семью Зибенгаръ—была г-жа Горная (Франциска). Чуть-чуть больше „отдѣлки“ и Франциска г-жи Горной будетъ такимъ-же живымъ лицомъ, какъ и достойный ея папаша по сценѣ г. Вермельскирхъ.

Въ мѣру накрахмаленнымъ, по-нѣмецки корректнымъ, былъ г. Красовъ—Зибенгаръ. И не совсѣмъ твердая „играющая“ походка свидѣтельствовала, что супруга г. Зибенгара была права, „отказавъ отъ дома“ слишкомъ бойкому бѣсенку Францискъ.

Не совсѣмъ понимаю, что побудило г-жу Корчагину, вопреки ясному авторскому указанію, играть не женщину „цыганскаго типа“, а вполне чистокровную добродѣтельную нѣмку. Вѣдь это два совершенно противоположныхъ взгляда на вещи. Недурны г. Гардинъ (Гауффе) и г. Амальинъ, лувкавый, пронрливый мужиченко Фабигъ.

Г-жа Павлова 2-я.
(Къ открытію балетныхъ спектаклей).

Пьеса поставлена Н. Н. Арбатовымъ. И IV актъ (пивная) былъ его полнымъ торжествомъ. Дамскій оркестръ, пожарные, неотразимые души военные, велосипедисты, даже чистильщикъ сапогъ—все это умѣлой рукой собрано въ настоящія, не надуманныя, жизненные группы. Всему приданы внутренней смыслъ и дыханіе жизни. Г. Арбатовъ, вполне по заслугамъ, выходилъ на вызовы публики, вмѣстѣ съ артистами.

Ив. Забрезневъ.

* * *

Маринскій театръ. Наша Императорская сцена много способствовала популяризаціи произведеній Вагнера. Теперь у насъ полюбили этого гениальнаго композитора. Его оперы дѣлаютъ прекрасные сборы. „Лоэнгринъ“, поставленный на прошлой недѣлѣ, собралъ полный театръ публики, хотя исполнителями были не патентованные „любимцы“, а зеленая молодежь труппы.

Всѣ участвующіе отнеслись къ своимъ задачамъ очень старательно. Каждый по мѣрѣ силъ поработалъ надъ своей ролью. Къ сожалѣнію, крупныхъ результатовъ эта работа не дала. Вагнеръ тяжелъ для молодежи. Ей не по силамъ выдвинуть на первый планъ всю величавую трагическую сторону сюжета.

Заглавную партію пѣлъ г. Лабинскій и пѣлъ въ техническомъ отношеніи весьма недурно, умѣло маскируя отсутствіе свободы въ верхнемъ регистрѣ. Но въ драматическомъ отношеніи г. Лабинскій оставлялъ желать многого. Въ его Лоэнгринъ не было ни капли поэзіи. А безъ поэзіи Лоэнгринъ—не что иное, какъ вычурный, шаблонный оперный „jeune premier“.

Роль Эльзы исполняла г-жа Кузнецова. Артистка даетъ симпатичный, мѣстами даже трогательный образъ. Но ея Эльза—не та Эльза, о которой мечталъ Вагнеръ. Г-жа Кузнецова—слишкомъ земная Эльза. Ея видѣніе было обыкновеннымъ сномъ. Въ ея любви къ Лоэнгрину не чувствовалось обожанія посланнаго спасителя, а сомнѣнія и любопытство казались простой нервной причудой. Голосъ г-жи Кузнецовой звучалъ прекрасно. Если бы было побольше нюансовъ въ пѣніи, то вокальная сторона исполненія ни оставляла бы желать большаго.

Очень хороша въ вокальномъ отношеніи г-жа Черкасская (ортруди). Голосъ пѣвицы (драм. сопрано) развился, сталъ шире. Меццо-сопрановая партія ортруди передается г-жей Черкасской съ надлежащей свободой. Въ сценическомъ отношеніи артистка ничѣмъ яркимъ себя не заявила. Впрочемъ, сама роль не въ характерѣ дарованія г-жи Черкасской. Весьма недурный Тельрамундъ г. Смирновъ.

Что-то неладное творится съ голосомъ г. Касторскаго (Герольдъ). Онъ звучитъ крайне слабо, надтреснуто. Г. Филипповъ, исполнявшій партію короля Генриха, чтобы достичь желаемой звучности голоса, прибѣгалъ къ неимоверной форсировкѣ, забывая, что излишне форсированный звукъ слышенъ хуже свободно-люющагося.

Дирижировалъ оперой г. Направникъ, по обыкновенію, артистически.
М. Нестеровъ.

* * *

Новый театръ. Театръ г-жи Яворской открылся при необычныхъ для этого театра обстоятельствахъ. Во-первыхъ, театръ былъ далеко не полонъ,—тогда какъ въ прежніе годы открытія всегда проходили, выражаясь на театральномъ жаргонѣ, „съ аншлагами“, а во-вторыхъ, въ этотъ вечеръ въ „Новомъ театрѣ“ гремѣли такіе апплодисменты, какихъ не запомнятъ. Не подумайте, однако, что апплодировали отъ восхищенія... постановкою. На этотъ разъ апплодисменты были вполне искренне. Рукоплескали Шиллеру, великому Шиллеру, пѣсни котораго твердятъ о свободѣ и зовутъ къ новой жизни, свѣтлой и радостной. Эти пѣсни полны страсти, смѣлой и грозной, сознающей свою силу, всякую минуту готовой перейти въ дѣйствіе. Сверкая то гнѣвомъ, то болью, эти пѣсни захватили публику, услышавшую въ нихъ отзвуки современности, возбуждали ея, пробудили то, что таится далеко-далеко внутри. Не бѣда, что г. Назаровъ, игравшій Вильгельма Телля, словечка въ простотѣ не вымолвилъ, что г. Діевскій, изображавшій Арнольда Мельхталь, безъ нужды рычалъ, что г. Невѣдомовъ (Штауфахеръ) говорилъ тономъ совершеннаго безучастія. Все это „не суть важно“. Важны слова, которыя артисты произносили, важень смыслъ, который скрывается подъ этими словами. И если не хватало энтузіазма въ исполненіи, зато его было болѣе, чѣмъ достаточно, у Шиллера.

А потому—низкій поклонъ и великое спасибо дирекціи „Новаго театра“ за то, что она поставила „Вильгельма Телля“. Поставила, быть можетъ, не такъ, какъ бы можно, но что же дѣлать: овому талантъ, овому два. Хорошо ужъ и то, что публика имѣла возможность прослушать вдохновенныя рѣчи Шиллера.

Объ исполнителяхъ главныхъ ролей—гг. Назаровъ, Діевскомъ и Невѣдомовъ—я уже упоминалъ. Г-жа Яворская сыграла поселянку Армгарту, роль которой исчерпывается всего нѣсколькими фразами. Публика за это не осталась въ претензіи на артистку. Наоборотъ, г-жѣ Яворской много апплодировали и поднесли нѣсколько корзинъ цвѣтовъ. Остальные роли были распределены между гг. Агулянскимъ, Герцогомъ, Викторскимъ, Петровымъ, Шмитомъ, Гагаринымъ, Павловымъ, Полянинымъ, Кутасовымъ и пр. и пр. Откуда всѣ эти прекрасные незнакомцы?..

Лучшее въ постановкѣ—декораціи, сдѣланныя по эскизамъ художника С. И. Панова.
Вл. Л—скій.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. Нѣкоторые изъ артистовъ малорусской опереточной труппы К. И. Ванченко (до 20 человекъ), которая должна была играть въ сгорѣвшемъ во время безпорядковъ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ, съѣхались вмѣстѣ съ антрепренеромъ въ Баку еще 28-го августа, къ началу сезона, и теперь очутились въ крайне безвыходномъ положеніи.

Вильна. 11 сентября состоялся первый концертъ оркестра Варшавской филармоніи, съ уч. извѣстнаго скрипача С. Барцевича, а 12 сентября оркестръ этотъ участвовалъ въ богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ. Участіе въ католическомъ богослуженіи такого прекраснаго оркестра—явленіе рѣдкое.

Ейскъ, Куб. обл. На сезонъ 1905—6 гг. Купеческій клубъ снятъ И. А. Ростовцевымъ. Открытіе сезона предполагается 25 сентября.

Житомиръ. Послѣдній спектакль малороссійской труппы Сагатовскаго, „Наталка Полтавка“, 27-го августа, не былъ законченъ „по независящимъ отъ дирекціи театра причинамъ“.

Въ этотъ вечеръ въ театрѣ наблюдался увеличенный нарядъ полиціи и жандармовъ; кромѣ того, въ ближайшемъ къ театру переулкѣ почему-то во время спектакля стояли драгуны...

Вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія, происшедшаго между полиціею и публикою, одинъ изъ приставовъ вдругъ началъ стрѣлять въ воздухъ, за выстрѣлами раздалась оглушительные свистки, мгновенно прискакали драгуны... Публика бросилась къ выходу изъ сада, женщины падали въ обморокъ, многие прятались за деревьями...

Хорошенькій спектакль съ участіемъ полицейскихъ гастролеровъ.

Ковна. Ковенскій губернаторъ въ ходатайствѣ о разрѣшеніи артистамъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ поставить на сценѣ ковенскаго городского театра оперу „Шопень“ на польскомъ языкѣ отказалъ.

Новочернась. Неожиданный репримандъ. Наканунѣ самаго открытія сезона, именно 7 сентября, назначенъ былъ осмотръ гор. театра технической комиссіей, которая нашла зданіе театра безусловно опаснымъ какъ въ пожарномъ отношеніи, такъ и, вообще, въ смыслѣ прочности. Исслѣдованіе деревянныхъ стѣнъ театра обнаружило, что онѣ сильно подгнили и что всѣ сдѣланныя укрѣпленія недостаточны.

Теперь возникаетъ вопросъ, что дѣлать антрепренеру и артистамъ, лишеннымъ возможности, благодаря преступной беззаботности хозяина театра—городскаго комиссара, начать своевременно сезонъ.

Н.-Новгородъ. Положеніе Народнаго дома по-прежнему критическое. Какъ на единственную возможность просуществовать кое-какъ, въ засѣданіи О-ва распространенія начальнаго образованія указывалось на необходимость сдать театръ въ аренду.

Въ связи съ принятымъ рѣшеніемъ сдать театръ въ аренду постановлено запросить губернатора о судьбѣ возбужденнаго еще въ 1903 г. ходатайства общества о допущеніи общаго репертуара, а не только разрѣшенныхъ для народныхъ театровъ пьесъ.

м. Никополь, Екатер. губ. Предприниматель малорусской труппы М. П. Кучеренко бѣжалъ, оставивъ труппу на произволъ судьбы. Положеніе актеровъ безнадежное.

Полтава. Городской театръ съ 15 сентября по 15 октября сданъ маллороссійской труппѣ г. Сагаганскаго. Съ 15 декабря по Великій постъ—русской драмѣ г. Ростова. Съ 15 окт. по 15 дек. театръ пока свободенъ. Въ прошломъ 1904 году валового сбора было 66.827 р. 71 к. (безъ вѣшалочнаго и благотворительнаго сборовъ). Спектаклей было 225, считая въ томъ числѣ и общедоступные спек. Комиссіи Народныхъ Чтеній.

Рига. Въ театрѣ „Улей“ съ 8 сентября играетъ соединенная еврейско-нѣмецкая труппа Спиваковскаго, Адлера и Компанѣйца.

Ростовъ-на-Дону. Строящійся театръ циркъ Машонкиной сданъ уже въ аренду нѣкому Чернову за 18000 р. въ годъ.

Саратовъ. Труппа г. Кручинина сдѣлала очень хорошія дѣла—за 2 мѣсяца выручено слишкомъ 17 тысячъ. Спектакли продолжены были до 11-го Сентября.

Харьковъ. А. А. Линтваревъ пригласилъ въ свою труппу комика М. Г. Шевченко, уплативъ за него неустойку въ 900 руб.

— Малорусская труппа А. К. Саксаганскаго закончила свои гастроли въ Харьковѣ и уѣхала 13 сентября въ Полтаву, гдѣ будутъ даваться спектакли въ городскомъ театрѣ. Оттуда труппа направится въ Лубны (на 2 недѣли), а за тѣмъ въ Одессу.

— Намъ телеграфируютъ: Линтваревъ открылъ сезонъ въ городскомъ театрѣ пьесой „Цѣна жизни“ 15 сентября. Впечатленіе вполне благоприятное.

И вотъ по такимъ-то, казалось, *безспорнымъ* и безусловнымъ экземплярамъ—добиваюсь разрѣшенія (да и то не сразу!) только одной пьесы „Мѣщане“, въ подписи же афиши „На Днѣ“ (ни ясная телеграмма канцеляріи Т. О., ни безусловная надпись на цензурованной пьесѣ, ни любезное содѣйствіе мѣстнаго уполномоченнаго Е. Н. Малама—не помогли!)—категорически отказано. Отказъ былъ мотивированъ ссылкой на циркуляръ наказнаго атамана отъ 1902 г. (!), которымъ предписывалось: „не разрѣшать пьесы „На Днѣ“ въ виду вреднаго ея вліянія на массы“ (буквально). Посылаю телеграфное ходатайство, подписанное тѣмъ-же уполномоченнымъ,—наказному аману: отказъ, безъ объясненія мотивовъ. Одновременно съ моими мытарствами—въ сосѣднемъ городѣ—Ростовѣ-на-Дону, съ его 150-тысячнымъ населеніемъ, съ массой рабочихъ портовыхъ и фабричныхъ, несмотря на всевозможныя забастовки и волненія,—въ Народномъ (такъ называемомъ „Новопоселенковскомъ“) театрѣ, разсчитанномъ *исключительно* на рабочий классъ,—въ исполненіи любителей пьесы „На днѣ“ идетъ чуть не еженедѣльно по цѣнамъ отъ 5 коп., и администрація, видимо, не боится вреднаго вліянія на массы. Въ г. Ейскѣ-же—населеніе положительно патріархальное и „опасной“ массы не имѣется.

И снова телеграфирую съ подробнымъ объясненіемъ и ссылкой на Ростовъ въ Главное Управленіе,—и снова прошу содѣйствія у А. Е.,—на что отъ канцеляріи Общества получаемъ телеграмма: „Вашему дѣлу возбуждено ходатайство *наимѣстника Кавказа*“. И это въ началѣ минувшаго іюня, когда сборы, благодаря общему застою, пали до минимума и разрѣшеніе поставить „На днѣ“—было бы единственной и вѣрной поддержкой сильно пошатнувшемуся бюджету!

На предстоящій зимній сезонъ снова беру Ейскъ для драмы-же. Дѣло по бюджету небольшое и постановка „На днѣ“ необходима, какъ единственной пьесы съ заранѣе обезпеченнымъ сборомъ, тѣмъ болѣе, что есть лица мѣстнаго общества, крайне интересующіяся ходомъ и результатомъ моихъ „мытарствъ“, которая впередъ гарантируютъ два сбора на эту пьесу—очень крупной суммой.

Что дѣлать? Куда еще обратиться съ ходатайствомъ? Кого и какъ просить?

Неужели-же безусловнымъ разрѣшеніемъ главнаго управленія печати отъ 1905 года—не уничтожается мѣстный циркуляръ отъ 1902 года?

Примите увѣреніе и пр. Режиссеръ *И. Ростовцевъ*.

М. г.! Не откажите пожалуйста разъяснить—имѣетъ ли агентъ драматическихъ писателей право на бесплатное мѣсто и на кинематографическихъ спектакляхъ? 2 сентября былъ случай, что г. агентъ потребовалъ на моемъ спектаклѣ себѣ мѣсто, ссылаясь яко-бы на правила, помѣщенные въ его билетъ. Интересно было бы знать съ чисто принципиальной стороны—для какихъ цѣлей г. агенту драматическихъ писателей предоставляется право на входъ (бесплатный) и на подобные спектакли? Сборовъ никакихъ поактныхъ мы не уплачиваемъ и контроль въ данномъ случаѣ является непонятнымъ. Много обяжете разъясненіемъ интересующаго меня вопроса.

Съ совершеннымъ уваженіемъ *С. Никольскій*.

Отъ редакціи. Надо удивляться, что г. Никольскій возбуждаетъ столь ясный вопросъ. Дѣло совершенно простое: агентъ, не получивъ мѣста, можетъ запретить постановку пьесъ авторовъ, входящихъ въ составъ общества драм. писателей, — и только. Такъ какъ г. Никольскій показываетъ фотографии, то ему это совершенно безразлично, и потому агентъ можетъ просить мѣста, а онъ ему не давать.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Позвольте на страницахъ Вашего уважаемаго журнала добавить еще одинъ фактъ къ иллюстраціи административнаго „усмотрѣнія“. Мѣсяцъ весной и мѣсяцъ осенью въ 1904 г. и два мѣсяца (май и іюнь) въ 1905 г. я держалъ драму въ г. Ейскѣ, Куб. обл., и все время усиленно домогался разрѣшенія поставить еще не шедшія здѣсь пьесы Горькаго: „На днѣ“ и „Мѣщане“, по имѣвшимся въ моемъ распоряженіи цензурованнымъ экземплярамъ съ спеціальнымъ не для г. Ейска разрѣшеніемъ. Просилъ мѣстнаго полицеймейстера, телеграфировалъ отъ лица всей труппы наказному аману области (телеграмму подписали многіе представители мѣстнаго общества), обращался за помощью къ А. Е. Молчанову, ходатайствовалъ предъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, но все безъ результата. Наконецъ, въ апрѣлѣ текущаго года получаю отъ канцеляріи театральнаго общества телеграмму слѣдующаго содержанія: „Мѣщане, Дно—вамъ высланы, разрѣшены всѣ города“. Вслѣдъ за телеграммой получаю и давно желанныя цензурованные экземпляры съ буквальной надписью: „Спб. Къ представленію дозволено. Апрѣля 12, 1905 г.“

М. г. Дирекція Малаго театра передъ началомъ своихъ операций текущаго сезона выпустила афиши и объявленія на первой страницѣ своего „Правит. Вѣстника“— „Нов. Врем.“ о составѣ труппы. Въ перечнѣ артистовъ я прочелъ фамилію г. Михайлова, въ перечнѣ артистокъ г-жу Миронову. И вотъ здѣсь моя вина—я повѣрилъ въ измѣну уважаемаго М. А. Михайлова. Мнѣ и въ умъ не пришло, что г. Михайлова II за неизмѣнимъ I-го рѣшатся переименовывать въ г. Михайлова безо всякой отлички. Въ томъ же новоревенскомъ спискѣ труппы я видѣлъ г. К. Яковлева, отмѣченнаго буквой своего имени въ отличіе отъ г. С. Яковлева, подвизающагося на Императорскихъ театрахъ. Почему же въ дайномъ случаѣ дирекція не представила инициалы г. Михайлова II-го. На глазахъ у меня и еще примѣръ театральнаго порядочности—провинциальный актеръ г. Мальскій, играя этимъ лѣтомъ въ Озеркахъ, обратился въ г. Мальскаго II-го, потому что другой, болѣе популярный актеръ подвизался въ то же время въ Стрѣльнѣ подъ псевдонимомъ г. Мальскаго Н. П. Почему же по отношенію къ М. А. Михайлову—о заслуженности своей ему не было нужды упоминать—дирекція отнеслась такъ некорректно? Но не могу я не выразить г. Михайлову своего удивленія. Послѣ появленія въ „Разсвѣтѣ“ моей статьи „Послѣднее прости“ ко мнѣ пріѣхала взволнованная супруга М. А., сдѣ-

лала мнѣ выговоръ, потребовала отъ меня печатнаго опроверженія и личнаго извиненія. Выговоръ я покорно выслушалъ, опроверженіе тотчасъ написалъ и при ней же отправилъ въ редакцію, что касается извиненія, то на завтра я общалъ захватъ лично. Но на другой день въ „Разсвѣтъ“ опроверженія не появилось, очевидно за недостаткомъ мѣста, тоже и на третій,—такъ я къ М. А. и не успѣлъ съѣздить передъ отъѣздомъ. Между тѣмъ отправлялся „въ деревню, въ глушь, въ Саратовъ“ обьявлялъ контрактъ. Здѣсь, по пріѣздѣ я заволновался передъ началомъ моего перваго провинціального сезона и, каюсь, все только собирался успокоить М. А. письмомъ... Вотъ все, какъ было, все, въ чемъ я дѣйствительно виноватъ и въ чемъ прошу прощенія. А все-таки М. А. не понялъ моего „Послѣдняго прости“.

Примите и пр. *Б. Гумоликъ.*

Саратовъ, 5 сент. 1905 г.

М. Г. Леонидъ Галичъ, описывая похороны Мирры Лохвицкой, между прочимъ говоритъ: „ни одного изъ поклонявшихся ея дару, изъ людей ея зажженныхъ и околдованныхъ. Проглядѣлъ сегодня газеты. Перечель перечень провожавшихъ. Нѣтъ не ошибся на кладбищѣ. Тускляя лѣнивыя строки и тускляя ненужныя имена. Случайная литературная накипь, безличность,

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

„Геншель“.

Гауфе (г. Гардинъ).

Рис. М. Демьянова.

нарицательность, будничность. И во главѣ, какъ обобщающій символъ, издатель иллюстрированнаго журнальчика“.

Почитателямъ усопшей будетъ небезынтересно узнать, что въ числѣ провожавшихъ были нижепоименованныя лица,—гг. Вейнбергъ, Э. Соллогувъ, Льдовъ, Будищевъ, Ляцкій, Фидлеръ, Мазуркевичъ, Поздняковъ и др., что вѣнокъ, которымъ литература почтила Мирру Лохвицкую, былъ отъ иллюстрированнаго журнала „Сѣверъ“, въ которомъ появились ея первое и послѣднее стихотворенія.

Талантливому и горячему апологисту поэтессы—не слѣдовало бы уже по этому самому уничтожать органъ, проявившій хотя бы только въ данномъ случаѣ и литературный вкусъ и сознание своего долга по отношенію къ крупной литературной личности,—названіемъ „журнальчикъ“, ибо не колеблясь можно сказать, что иллюстрированные журналы имѣютъ большее значеніе для культуры страны, нежели ежемѣсячники. Впрочемъ здѣсь не мѣсто распространяться по поводу этого вопроса.

Вообще говоря—аполлогіи усопшимъ не должны служить поводомъ для униженія тѣхъ, которые смиренно пришли имъ поклониться, особенно, когда идетъ рѣчь о литературныхъ дѣятеляхъ, значеніе которыхъ болѣе или менѣе можно опредѣлить лишь тогда, когда замкнулся ихъ жизненный кругъ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ безвременно угасшей прекрасной поэтессы.

Впрочемъ, чтобы поклониться праху товарища, вовсе не нужно обладаніе гениальными талантами, нужно только при-

сутствіе божественнаго дара скорби объ утратѣ и умѣньс всѣмъ сердцемъ признавать заслуги отошедшаго въ вѣчность.

И. Гриновскал.

М. г. г., Прошу не отказать напечатать, что 4-го сего сент. я играла третій и послѣдній спектакль въ театрѣ Олимпія, въ фарсѣ, между тѣмъ въ афишахъ продолжаетъ появляться моя фамилія. Не знаю чѣмъ руководствуется дирекція, выпуская другую артистку подъ моей фамиліей, но это для меня нежелательно, а по сему прошу помѣстить это заявленіе.

С. П. Арыбашева.

М. г. Позвольте пскорнѣйше просить Васъ исправить маленькую неточность въ № 37 уважаемаго журнала вашего.

У васъ сказано, что „на время отсутствія В. И. Сафонова, уѣхавшаго за границу, предсѣдателемъ дирекціи московскаго Отдѣленія избранъ С. П. Яковлевъ“. Въ дѣйствительности избраніе мое имѣетъ характеръ *постоянный*, а не временнаго замѣстительства, на каковое я, по моимъ убѣжденіямъ, и не могъ бы согласиться. Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Серій Яковлевъ.

Поправна. Въ статью г. Вашкевича „Діонисово дѣйство современности“ вкратили слѣдующія погрѣшности:

	непечатано:	надо читать:
Стр. 554 правый столбецъ:		
1) сверху строка 24	опредѣленіе	опредѣленія
2) " " 28-я	областной	облачной
3) снизу строка 1-я	это	какая
Стр. 560 правый столбецъ:		
4) сверху строка 10-я	Но	Не
лѣвый столбецъ:		
5) сверху строка 14-я	пѣтыя	нѣмыя
6) снизу строка 25-я	областямъ	областями

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Война алой и бѣлой малороссійской розы. М. Л. Кропивницкій даетъ жестокою отвѣдь въ „Харьк. Л.“ братьямъ гг. Карпенко-Карому, Садовскому и Саксаганскому за ихъ стремленія, съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ ихъ товарищество, подъ разными предлогами изгонять пьесы М. Л. изъ репертуара, обставляя ихъ буквально на провалъ.

„Теперь они оставили въ своемъ облюбованномъ репертуарѣ,—ишетъ М. Л.,—изъ всѣхъ моихъ тридцати двухъ пьесъ только эту „По ревизіи“, поручая доканать и его такимъ артистамъ, какъ гг. Карпенко-Карый, Жулинскій и имъ подобныя. И г-жа Зиньковецкая была также членомъ и перваго и послѣдняго товарищества, но, къ сожалѣнію, даровитая артистка въ вопросахъ хозяйственныхъ и административныхъ распоряжковъ, въ особенности въ послѣднемъ товариществѣ, изображала изъ себя фигуру, равную нулю безъ палочки. М. К-вна передавала свой голосъ тому изъ братьевъ, съ кѣмъ сегодня она была въ большихъ ладахъ“...

Ну, тутъ пошли „дѣла семейныя“.

*** Стать нынче актрисой гораздо легче, чѣмъ въ прежнее время. По этому поводу „топ“ одного антрепренера: когда-то актрисы держали экзаменъ на „Грозу“, а нынѣ—на „Зазу“

*** Изъ бесѣды сотрудица „Пет. Газ.“ съ директоромъ Императорскихъ театровъ.

— Говорятъ, балетъ теперь посѣщается лучше, чѣмъ всѣ театры...

— Лучше... Кажется, онъ никогда не пользовался такимъ успѣхомъ. Сейчасъ попасть въ балетъ, на спектакль, труднѣе, чѣмъ когда-то въ оперу...

Я постоянно получаю много писемъ отъ разныхъ высокопоставленныхъ особъ, отъ посланниковъ и т. д., съ просьбой содѣйствовать полученію билета на спектакль. Я приписываю такой успѣхъ, главнымъ образомъ, привлеченію къ дѣятельности молодежи, находившейся прежде „у воды“...

Таковъ, можетъ быть нѣсколько неожиданный результатъ „освободительнаго“ движенія.

*** Изъ прошлаго русскаго театра. Театральный анекдотъ XVIII в. (см. „Спб. Вѣст.“ 1778 г.).

„Славный французскій стихотворецъ г. Пирронъ, выходя изъ Парижскаго публичнаго театра, встрѣтился съ другимъ стихотворцемъ, котораго трагедія тогда была представлена, но которая не понравилась зрителямъ.—„Какова моя пѣса?—спросилъ стихотворецъ у Пиррона.—Кажется, зрители ее просвистали?—Нѣтъ, не просвистали, отвѣтствовалъ Пирронъ, да можно ли тѣмъ свистать, которые зѣваютъ!“

Годится и для настоящаго времени...

БАКИНСКОЕ ДѢЛО.

Заявление В. И. Никулина въ Совѣтъ Театрального Общества.

Снѣвъ истекшимъ великимъ постомъ у А. Н. Кручинина бакинскій театр, принадлежащій Тагіеву, на предстоящій зимній сезонъ и организовавъ тогда-же, постомъ, драматическую труппу черезъ посредство Московскаго Бюро И. Р. Т. О., я, 26-го августа с. г., уже готовился къ отъѣзду въ гор. Баку для предварительныхъ приготовленій къ сезону, какъ къ намъ въ Екатеринославскую губ., гдѣ я жилъ все истекшее лѣто, стали проникать извѣстія о странныхъ кровавыхъ событіяхъ съ многочисленными человѣческими жертвами и уничтоженіемъ многихъ нефтяныхъ промысловъ въ Бакинскомъ районѣ. Озабоченный судьбой моего предпріятія, въ которомъ заинтересовано свыше 30 человѣкъ сценическихъ дѣятелей, кромѣ

при чемъ стороны обязаны безусловно подчиняться этому рѣшенію и, наконецъ, 3) съ нравственной и человѣческой точки зрѣнія объявленіе въ данномъ случаѣ форсъ-мажора и распущеніе труппы причинило-бы артистамъ одно лишь горе и отчаяніе... Они-бы очутились въ положеніи ужасномъ! 35 человѣкамъ-артистамъ, въ срединѣ сентября, найти мѣста на уже текущій зимній сезонъ, когда труппы сформированны,—невозможно. Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что многіе изъ моей труппы уже отправили давно свои вещи и костюмы въ Баку и неизвѣстно, гдѣ эти вещи сейчасъ находятся, такъ какъ 28 августа было сдѣлано распоряженіе на желѣзныхъ дорогахъ о прекращеніи пріема грузовъ въ Баку и отправленныя вещи въ этотъ періодъ гдѣ-нибудь валяются выгруженными на какой-либо станціи.

Ясно, что, если-бы мною былъ объявленъ форсъ-мажоръ, положеніе труппы было-бы ужасно! А по изложеннымъ выше двумъ причинамъ я и вправѣ-то не былъ это сдѣлать.

Еще яснѣе, что если у меня не было такого права, то его не могло быть и у кого-либо изъ труппы, безъ того, чтобы

— 88 — ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. — 88 —

„Геншель“, сцена въ пивной. (IV актъ).

Рис. М. Демьянова.

служащихъ съ ихъ семьями, я тотчасъ же выѣхалъ въ Москву, дабы при содѣйствіи управляющаго Театральнымъ Бюро, И. О. Пальмина, добыть точныя свѣдѣнія изъ Баку, которая могла-бы имѣть рѣшающее значеніе для нашего театрального предпріятія въ Баку.

Объявить форсъ-мажоръ я считалъ себя не вправѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мои договоры съ артистами вступаютъ въ силу лишь 1-го октября сего года. Правда, прибытіе артистовъ обусловлено къ 18-му сентября, но въ виду Бакинскихъ событий, естественно, предстояло перенести обязательство пріѣзда труппы съ 18-го насколько возможно позднее число, хотя-бы на 26 сентября, въ надеждѣ на грядущее успокоеніе въ городѣ. Такъ я и поступилъ. А до того времени, т. е. наступленія срока договора, объ объявленіи форсъ-мажора не могло быть и рѣчи. Да и врядъ-ли нашелся-бы такой государственный человѣкъ, который съ полной увѣренностью заявилъ-бы, что начавшіяся 22-го августа печальныя Бакинскія событія обязательно продолжатся до октября и далѣе. Между прочимъ, судя по телеграммамъ и газетнымъ извѣстіямъ, видно, что въ настоящее время, Намѣстникомъ уже достигнуто примиреніе среди враждовавшихъ въ Баку. Кромѣ того, на нашъ съ И. О. Пальминымъ запросъ мы получили отъ А. Н. Кручинина телеграфный отвѣтъ, что все успокоилось и что администрація находитъ вполне возможнымъ открытіе спектаклей къ 1-му октября. 2) Въ силу договора Р. Т. О. рѣшеніе вопроса о форсъ-мажорѣ при возникновеніи сомнѣнія или спора предоставляется Совѣту Общества,

не нарушить договора и не учинить ужаснаго поступка по отношенію къ своимъ товарищамъ артистамъ.

Для насъ было очевидно, что въ данномъ случаѣ артисты должны проявить полную солидарность и вмѣстѣ со мною искать выхода и спасенія, въ чемъ-бы несомнѣнно и нашъ Совѣтъ оказалъ самое широкое и горячее содѣйствіе!

И если-бы даже Баку былъ скрытъ до основанія и надъ этимъ нѣкогда грандіознымъ нефтепромышленнымъ центромъ кружились одни черныя вороны, то и тогда труппѣ, солидарной во всемъ своемъ составѣ, надлежало, снявши другой городъ, совмѣстно со мною работать и дружно выйти изъ такого грустнаго положенія.

Невозможно допустить, чтобы два, три лица воспользовались критическимъ положеніемъ остальной всей труппы, бросили-бы ее для того, чтобы тепло и выгодно устроиться въ другомъ мѣстѣ. Тѣмъ болѣе, что при солидарности и я-бы пошелъ на работу съ труппой, какъ главный режиссеръ, актеръ, а также предоставилъ бы весь свой театральный инвентарь.

Мы-бы пошли, всѣ, хотя-бы въ заводскіе театры, стали-бы дѣлать посильное дѣло просвѣщенія рабочихъ и если-бы получили не полное матеріальное удовлетвореніе, то нравственное—полное...

Надо доказать фактами, дѣломъ свою подготовленность къ „Союзу“, о которомъ мы такъ мечтаемъ, а не словами безъ глубокаго проникновенія ихъ смысломъ.

Теперь, какъ оказалось, все обстоитъ благополучно. Мы

можемъ и должны поѣхать въ Баку. Дѣятельность тамъ предстоитъ усиленная, ибо возстановленіе промысловъ и нефте-промышленности есть дѣйствительно вопросъ государственной важности, войска въ Бакинскомъ районѣ для гарантіи безопасности достаточно и, кромѣ того, въ Баку сгорѣлъ циркъ-театръ Никитина, а въ Балаханахъ—народный.

Я далекъ отъ того что-бы радоваться этому, но говорю лишь объ условіяхъ предстоящаго въ Баку театральнаго дѣла.

Къ великому сожалѣнію, до меня дошли слухи, что три артиста изъ нашей труппы намѣрены нарушить со мною договоры и перейти на службу въ другіе театры, не уплативъ даже неустойки. Я подчеркиваю слово «даже», потому что неустойка не разрѣшаетъ вопроса и мало помогаетъ дѣлу. Въ такое позднее время замѣнить первыхъ артистовъ,—другими подходящими, почти невысказано и невозможно. Фамиліи этихъ артистовъ: Петипа (Викторъ), Шевченко и Карскій. Послѣдніе еще официально меня не увѣдомили и возможно, что слухи относительно ихъ неосновательны, а первый, именно—Викторъ Петипа, увѣдомилъ канцелярію Совѣта, что заключилъ уже договоръ съ другой антрепризой, при чемъ не только не уплатилъ мнѣ неустойки, но и аванса, взятаго имъ у меня черезъ Бюро, не возвратилъ.

Во имя справедливости и моей безупречной 20-ти лѣтней сценической работы, прошу у Совѣта защиты и помощи.

В. Никулинъ.

С.Петербургъ,
12 сент. 1905 г.

О ДУМСКИХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ КОММИСИЯХЪ.

Одна провинціальная газета («Волжскій Листокъ» № 273), въ преддверіи сезона, посвятила большую статью вопросу о такъ называемыхъ театральныхъ комисіяхъ при городскихъ думахъ. Газета указываетъ на то безусловно ненормальное положеніе, въ которомъ находятся теперь эти комисіи и какъ вредно отзывается на дѣятельности театровъ ихъ опека. Городовое положеніе, открывая доступъ въ ряды гласныхъ только лицамъ съ крупнымъ имущественнымъ цензомъ, тѣмъ самымъ оттолкнуло отъ участія въ городскихъ дѣлахъ цѣлый рядъ лицъ, компетентныхъ въ вопросахъ искусства, но лишенныхъ чести и счастья обладать домами, трактирами, банями и т. п. Въ силу этого теперь весьма почтенные аптекари, присяжные повѣренные, булочники и мясники становятся вершителями театральныхъ вопросовъ, хотя бы все ихъ отношеніе къ искусству до избранія въ члены театральной комисіи выражалось только въ томъ, что они выдавали разъ въ годъ на масляной красненькую за ложку для своей «фамилии», и вотъ такіе театралы начинаютъ обсуждать составъ труппы, вмѣшиваться въ выборъ пьесъ, ихъ постановку. Свои права гг. гласные основываютъ на томъ, что городъ выстроилъ театръ, городъ далъ деньги на его отдѣлку, стало быть, можно простирать свои хозяйскія права и дальше. Забывается при этомъ сущая малость—вопросъ о границахъ, на которыхъ остается компетентность гг. гласныхъ. Но уже давно извѣстно, что чѣмъ кто меньше знаетъ, тѣмъ больше считаетъ онъ себя подготовленнымъ къ рѣшенію самыхъ разнообразныхъ дѣлъ. Госпожа Простакова, навѣрно, съ одинаковой легкостью рѣшала всѣ ученые вопросы.

Года два тому назадъ я встрѣтился на пароходѣ съ извѣстнымъ антрепренеромъ, только что передъ этимъ отказавшимся отъ аренды «городского театра», въ крупномъ южномъ городѣ. Я спросилъ о причинахъ отказа и услышалъ вотъ что:

— Въ жизни своей не бросилъ бы этого театра,

публика тамъ чуткая, театръ доходный, но нѣтъ силъ угодить г-жѣ театральной комисіи. Четыре года держалъ я театръ, два раза смѣнялся составъ театральной комисіи, и изъ года въ годъ становилось все труднѣе съ ними ладить. Еще въ самомъ началѣ, когда я снялъ театръ и собирался прислать составъ труппы, меня добрые люди научили, что если я не приглашу одну артистку, то комисіа найдетъ составъ труппы «неполнымъ», хотя бы я пригласилъ весь московскій Малый театръ. Нечего дѣлать—поѣхалъ къ этой «пополняющей» дамѣ. Пень форменный, слова выговорить не умѣетъ. Но пожалуйста 250 руб. въ мѣсяцъ и два бенефиса. Иначе не согласна. Да сама тутъ же и заявляетъ: «запросила бы 300 и то дали бы: вѣдь иначе васъ Иванъ Ивановичъ (предсѣдатель комисіи) со свѣта сживетъ». Подумалъ, подумалъ и... далъ. И краснѣлъ же я изъ-за нея. Въ сезонѣ-то я ей ролей почти не давалъ, и она, по лѣни—на это не жаловалась. Но два ея бенефиса я никогда не забуду.

Иванъ Ивановичъ находилъ, что ей особенно къ лицу французскіе костюмы, и вотъ пришлось разъ поставить «Тартюфа», а потомъ «Маріонъ де Лормъ». Что это была за Эльмира, что за Маріонъ, я теперь безъ ужаса вспомнить не могу. Пожарные хохотали, а фельетонистъ на шубу себѣ заработалъ статьями о томъ, какъ «я профанирую святое искусство», и заставляю ворочаться въ гробахъ Мольера и Гюго. Слава Богу, къ масляной пріѣхали какіе-то золотопромышленники и похитили сію красавицу у Ивана Ивановича, послѣ чего онъ возненавидѣлъ театръ и ушелъ изъ комисіи. Другой членъ комисіи былъ знаменитый докторъ, занимавшійся археологіей. Съ нимъ у насъ все шло хорошо, но погубили хрустальные бокалы. Гдѣ-то онъ вычиталъ, что у поляковъ въ XVII вѣкѣ были хрустальные кубки въ формѣ птицъ, рыбъ и т. п. Ставлю я «Дмитрія Самозванца», является ко мнѣ на репетицію и заявляетъ про кубки. Я, желая исполнить эту прихоть, обхожу всѣ магазины у насъ въ городѣ—нѣтъ ничего подобнаго. Пишу въ Москву—отвѣтъ, что таковыхъ нѣтъ, а на заказъ могутъ сдѣлать черезъ два мѣсяца и обойдется дюжина такихъ бокаловъ въ 400 р. Показываю ему письмо—ничего и слышать не хочетъ. «Тогда, говоритъ, снимайте пьесу. Иначе будутъ анахронизмы въ постановкѣ, столь вліяющіе, что я ихъ допустить не могу». Снять пьесу я не могъ послѣ 10 репетицій, заказа новыхъ костюмовъ и декораций, да и не думалъ, что на это стоитъ обращать вниманіе. Вдругъ послѣ спектакля получаю внушеніе отъ театральной комисіи и официальное предупрежденіе, что о моемъ игнорированіи требованій художественной археологии, несмотря на указаніе компетентныхъ спеціалистовъ, будетъ доложено думѣ для сужденія при возобновленіи контракта.

Третій побывалъ въ Москвѣ и пришелъ въ восторгъ отъ низенькихъ комнатъ у Станиславскаго и, грозя всѣми громами небесными, требовалъ, чтобы и я опустилъ потолокъ и не заставлялъ «героевъ Горькаго жить въ апартаментахъ вышиной съ тронную залу дворца». Наученный горькимъ опытомъ съ бокалами, уступилъ, но на спектаклѣ раекъ ничего не увидалъ, сталъ свистать и мѣшать актерамъ, такъ что пришлось среди дѣйствія посадить верхи на свободныя мѣста партера. Зато «художественная иллюзія не была нарушена».

Жена четвертаго написала кляузную пьесу, въ которой вывела цѣлый рядъ своихъ знакомыхъ, и хотѣла рассказать такимъ путемъ всему городу цѣлый ушатъ сплетень. Когда я рѣшительно отказался поставить эту страшную, комисіа прислала мнѣ выговоръ и донесла

думѣ о томъ, что я «упорно уклоняюсь отъ постановки цѣлаго ряда чисто художественныхъ произведеній и не ставлю пьесъ жгучаго современнаго интереса».

Пятый... но не довольно-ли и этого? Я могъ бы привести цѣлую книгу заявленій комисіи, изъ которыхъ каждое составило бы великолѣпный анекдотъ, публика смѣялась бы, а нашъ братъ антрепренеръ горько плакалъ-бы. Такъ наприимѣръ, когда я держалъ постомъ оперу, то одинъ изъ гг. членовъ записалъ въ книгу заявленій буквально слѣдующее: «Группа, собранная Г-вымъ, такъ мала, что не хватило пѣвцовъ даже для «Фауста» и

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Чайка“.

Соринъ—г. Михайловъ.
Рис. А. Любимова.

мнѣніе такихъ господъ о томъ, какъ можетъ въ данномъ хотя бы случаѣ помочь театру г. Совѣтъ. Я думаю, что еслибы подобный вопросъ поступилъ на обсужденіе Совѣта и послѣдній захотѣлъ бы не прятаться за бумагу за №, а обсудить дѣло по существу и искренне (начитавшись Овидія, я вѣрю и въ такую метаморфозу), онъ могъ бы отвѣтить только совѣтомъ ждать и желать того дня, когда наши города не будутъ въ рукахъ

только аптекарей и банщиковъ. А дождемся ли этого дня, сидя на берегу?

Проф. Б. Варнеке.

роль мужчины—студента Зибеля отдана дамѣ». Но тутъ комисія уже сама устыдилась и думѣ объ этомъ не донесла. Въ такомъ духѣ я могъ бы вамъ рассказывать три дня. Финалъ тотъ, что мнѣ надобно были любовницы Иванъ Ивановичей, бокалы въ формѣ птицы и я отказался отъ удовольствія играть въ прекрасномъ городскомъ театрѣ и ѣду въ Р., гдѣ хозяинъ театра трактирщикъ, но уже зато онъ ни бокаловъ, ни мужчины въ роли Зибеля не потребуетъ».

Думаю, что рассказъ моего знакомаго не хуже цѣлаго ряда теоретическихъ разсужденій доказываетъ, что при нынѣшнемъ «городскомъ уложеніи», не извѣстно, кто больше вредитъ театру: трактирщикъ, выстроившій театръ для болѣе пріятнаго сбыта своихъ питій, или театральная комисія изъ Иванъ Ивановичей и археологовъ. Вотъ вамъ и «великое коллегіальное начало», вотъ и общественное самоуправленіе, столь удобно переходящее въ общественное самоуправство.

Невольно вспоминаешь тѣхъ «скромныхъ и послушныхъ друзей сцены», которые такъ горячо совѣтуютъ актерамъ не увлекаться общимъ «теченіемъ», а смиренно сидѣть на берегу и взирать на Совѣтъ Театральнаго Общества въ ожиданіи великихъ и богатыхъ милостей. Любопытно было бы услышать

ИЗЪ ИСТОРИИ ТЕАТРА

ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

17 сентября исполнилось 10 лѣтъ со дня перваго спектакля въ открытомъ Литературно-художественномъ Обществомъ Маломъ театрѣ. Спектакль этотъ, будучи началомъ правильныхъ постоянныхъ спектаклей Общества, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже не первой его постановкой. Еще 13 января «столичнымъ артистическимъ кружкомъ» была поставлена въ залѣ Кононова трагедія Шекспира «Йоркширская старина», комедія «Фальстафъ» и опера Паладиля «Прохожій», а весной того же года «Ганнеле» Гауптмана, выдержавшая десять представленій при переполненномъ театрѣ. Этотъ успѣхъ и заронилъ мысль о постоянномъ театрѣ, а лѣтомъ 1895 г. былъ образованъ театральнѣйшій комитетъ, въ составъ котораго вошли А. С. Суворинъ, П. П. Гнѣдичъ, А. П. Коломнинъ и Н. I. Холева, при чемъ на А. С. Суворина было возложено «общее наблюденіе, управленіе и руководство репертуаромъ, постановкою пьесъ и труппою». Въ качествѣ режиссера былъ приглашенъ Е. П. Карповъ. Открыли театръ «Грозой» въ слѣд. составѣ: Катерина—З. В. Холмская, Варвара—А. П. Никитина, Тихонъ—П. Н. Орленевъ, Кулигинъ—М. А. Михайловъ, Борисъ—Н. Д. Красовъ. Первые сезоны Общество вполне оправдывало намѣченное имъ служеніе «литературному» репертуару. Съ исключительнымъ успѣхомъ была поставлена драма Толстого «Власть тьмы», впервые разрѣшенная къ представленію, драма Потѣхина «Около денегъ» и «Принцесса Греза» Ростана. Среди членовъ труппы, помимо нынѣ здравствующихъ г-жъ Холмской, Никитиной, Яворской, Домашевой, Пасхаловой, гг. Сульбилина, Михайлова, Красова, Орленева, упомянемъ г. Красовскаго

и Анчарова-Эльстона. Небезынтересно упомянуть, что Обществомъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи спектаклей: 1) наканунѣ воскресныхъ дней, 2) въ теченіе великаго поста за исключеніемъ первой, четвертой и страстной недѣли и 3) со среды, недѣли св. Пасхи. Первоначальное разрѣшеніе спектаклей распространялось и на четвертую недѣлю великаго поста. Однимъ изъ послѣдующихъ ходатайствъ была просьба о разрѣшеніи къ постановкѣ трагедіи Толстого „Царь Федоръ Иоанновичъ“. Постановка этой пьесы, выдержавшей 77 представлений, являлась исключительнымъ событіемъ въ жизни театра. Исполненіемъ заглавной роли выдвинулся, принятый въ труппу на амплуа простаковъ, г. Орленевъ. Среди остальныхъ исполнителей назовемъ г. Тинскаго—Борисъ Годуновъ, Михайлова—Лупъ Клешнинъ и г-на Бравича—Шуйскій. Другой разрѣшенной къ постановкѣ по специальному ходатайству Общества, является пьеса Сухово-Кобылина „Веселые расплюевскіе дни“. Роль Тарелкина исполнялъ г. Далматовъ.

Къ этому же времени относится возникновеніе мысли объ устройствѣ конкурса на драматическія произведенія.

Къ числу артистовъ, служащихъ непрерывно со дня основанія театра, принадлежатъ г-жи Николаева и Полякова и гг. Тихоміровъ, Быховецъ-Самаринъ и Александровъ.

Въ заключеніе немного статистики. Первый сезонъ далъ: 185,626 р. прихода; расходъ 171,771 р. Второй сезонъ: приходъ 129,343 р.; расходъ 151,141 р. Третій—приходъ 176,495 р. расходъ 169,802 р. Четвертый—приходъ 307,214 р.; расходъ 237,449 р. Пятый—приходъ 260,971 р.; Шестой—210,971 р. Сельмой—приходъ 161,061 р.; расходъ 219,613 р. По суммѣ сбора первымъ является сезонъ 1903—4 г.—валовой сборъ равняется 316,182 р.

КЪ 10-ЛѢТІЮ ТЕАТРА ЛИТ.-ХУД. ОБЩ.

„Гроза“—спект. 17 сентября 1895 г.
Катерина (З. В. Холмская) и Варвара (А. П. Никитина).

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ.

II.

...Стоитъ мелькомъ перелистовать страницы театральнаго журнала или газеты, чтобы наткнуться на десятки однообразныхъ сообщений. Пѣлъ пѣвецъ, и, когда, по ходу оперы, онъ долженъ былъ заколоть соперника, онъ нанесъ ему кинжаломъ такой ударъ, что партнеръ весь облился кровью. Драматическій актеръ Н. въ бурной сценѣ съ актеромъ З. толкнулъ его съ такою силою, что тотъ вывихнулъ ключицу. Въ Саратовѣ ставили «Мадемуазель Фифи». Въ предпоследней сценѣ, гдѣ героиня мопассановскаго разсказа, Рахиль, оскорбленная наглостью прусскаго лейтенанта, бросается на него съ ножомъ и наноситъ ему смертельную рану, актриса, исполнявшая эту роль, нанесла актеру настоящимъ ножомъ настолько сильную рану, что изъ шеи брызнула кровь... И такъ далѣе, и такъ далѣе...

Случаи не исключительные, и въ нихъ, очевидно, не все должно быть отнесено на долю простой неловкости. Въ концѣ концовъ, актеръ долженъ отлично понимать, что и жестянымъ кинжаломъ можно нанести рану и актриса не должна была забыть, что оскорбившій ее актеръ—только подневольный исполнитель тѣхъ ремарокъ, какія предписалъ ему авторъ передѣлки.

Въ основѣ неприятныхъ случайностей, видимо, лежитъ нѣчто большее, чѣмъ неловкость,—нѣкоторое

какъ бы забвеніе дѣйствительности, то, что можно было бы назвать аффектомъ, или экстазомъ сцены.

Разумѣется, иное дѣло нечаянности.

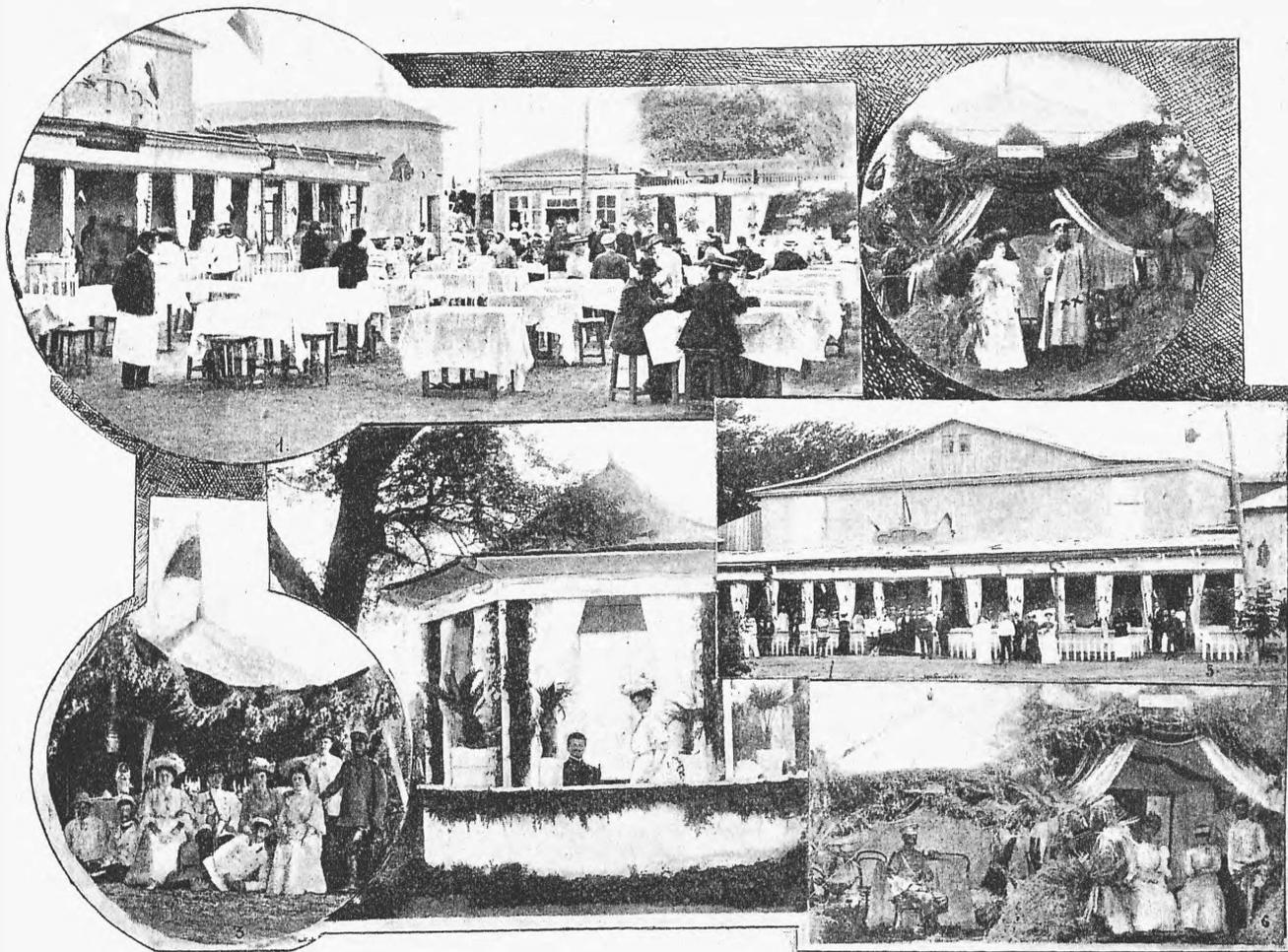
Актеръ, исполнявшій въ Одессѣ роль Смердякова и по неловкости едва не затянувшій свою шею въ настоящую петлю, оперный пѣвецъ, наткнувшійся въ «Опричникѣ» на ножъ статиста, десятки актеровъ и актрисъ, получающихъ при паденіи ушибы и увѣчья—случаи совсѣмъ иной категоріи, ничего общаго не имѣющие хотя бы съ отмѣченнымъ случаемъ въ Саратовѣ. Примѣры послѣдняго рода могли бы дать положительный отвѣтъ на вопросъ о томъ, насколько глубоко артистъ на сценѣ поддается впечатлѣніямъ роли. Не часто, но, видимо, иногда поддается имъ до иллюзіи. Лица, доказывающія эту истину на основаніи показаній статистики о сильномъ процентѣ среди артистической семьи сердечныхъ болѣзней, — могли бы въ рядѣ такихъ случаевъ найти любопытныя иллюстраціи къ своему положенію.

Какъ часто ни трагиченъ фонъ «аффектовъ» сцены, въ нихъ всегда приходится нѣкоторая доля комическаго. Здѣсь это просто результатъ несоизвѣстности, несоотвѣтствія значительнаго конца ничтожному началу, серьезнаго разрѣшенія того, что было недалеко отъ шутки. Невольно вспоминается Аркашка Счастливецъ изъ «Лѣса» съ его разсказомъ о томъ, какъ его чуть-чуть не убилъ трагикъ Бичевкинъ.

— Еще на репетиціи все примѣривался. Я, говоритъ, Аркашка, тебя вотъ какъ въ окно выкину... Такъ, говоритъ, Каратыгинъ дѣлалъ... Пришелъ спектакль, подходитъ наша сцена... Гляжу, губы у него трясутся, щеки трясутся, глаза налились кровью. «Постелите, говоритъ, этому дураку подъ окномъ что-нибудь, чтобъ я въ самомъ дѣлѣ его не убилъ». Ну, вижу, мой конецъ подходитъ. Какъ я побормотала сцену, уже не помню. Подходитъ онъ ко мнѣ, лица человѣческаго нѣтъ. Звѣрь-звѣремъ. Взялъ меня лѣвой рукой за воротъ, поднялъ на воздухъ, а правой какъ размахнется, да кулакомъ меня по затылку какъ хватить, Свѣта я не увидѣлъ, Геннадій Демьянычъ... Сажени три отъ окна летѣлъ, въ женскую уборную дверь прошибъ. Хорошо трагикамъ-то. Его 30 разъ за эту сцену вызвали. Публика чуть театръ не разломала, а я на всю жизнь калѣжкой могъ быть,—немножко Богъ помиловалъ...»

Въ преданіяхъ театраловъ сохранилось немало, большею частью комическихъ, сказаній о подобныхъ «экстазахъ» сцены. Особенно много разсказывается такого рода анекдотовъ о трагикѣ В. А. Каратыгинѣ. Въ мемуарахъ актера Максимова приводится, между прочимъ, разсказъ о томъ, какъ однажды въ трагедіи «Уголино» знаменитый трагикъ, играя Нино, такъ схватилъ за горло Гонзаго (Максимова),

— ВЪ ТЫЛУ АРМІИ—ВЪ ХАРБИНЪ. —

1) Площадка въ саду И. М. Арнольдова въ Харбинѣ. 2) Благот. гулянье, Кіоскъ Управл. Кит. Вост. ж. дор. Генераль-маіоръ Хорватъ. 3) Палатка г-жи Вельсъ. 4) Кіоскъ г-жи Климашевой. 5) Фасадъ театра И. М. Арнольдова въ Харбинѣ.

что тотъ посинѣлъ и захрипѣлъ, и суфлеръ, вмѣсто надлежащей реплики вынужденъ былъ «подсказать» артисту:

— Василій Андреичъ, вы задушите Максимова!..

Однажды «забывчивость» Каратыгина едва не привела къ тяжелому послѣдствію. Съ кинжаломъ въ рукахъ трагикъ по ходу пьесы бросился на ея героиню, актрису Копылову, и когда та, вскрикнувъ, упала въ кресло,—лифъ ея бѣлаго платья облился кровью. Трагикъ «забылся». Занавѣсъ опустился. Публика встревожилась не менѣе самого артиста.

Комическій случай произошелъ у того же Каратыгина съ актеромъ Прусаковымъ. Въ «Скопинѣ Шуйскомъ» трагикъ, выпитывая отъ доктора Фидлера, кто отравилъ князя Михаила, усерднѣйшимъ образомъ таскалъ Прусакова по сценѣ за его длинные волосы и въ заключеніе выбросилъ его въ окно. (Очень возможно, что это и есть именно тотъ случай, который явился прототипномъ случая, рассказаннаго Островскимъ устами Аркашки Счастливецова).

«Экстазъ» Каратыгина не очень понравился Прусакову, и въ слѣдующій спектакль онъ остригся подъ гребенку. «Пришло,—рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ извѣстный актеръ Максимовъ,— время докторской таски. Ляпуновъ налетѣлъ. Хватъ Фидлера за голову,—вцѣпиться не во что!.. Хотѣлъ за уши, но докторъ закрылъ ихъ руками... Поцарапалъ, поцарапалъ Ляпуновъ голову Фидлера, но таскать принужденъ былъ за шиворотъ».

По окончаніи акта трагикъ сдѣлалъ актеру замѣчаніе:

— Зачѣмъ вы въ такихъ волосахъ? Съ длинными гораздо ловчѣе.

— Вамъ—можетъ быть, но мнѣ было очень неловко!—отвѣчалъ Прусаковъ.

— Впередъ извольте надѣвать длинный парикъ.

— Да, вѣдь, вы его сдернете.

— Однако же, прошедшій разъ не сдернулъ!

— Не сдернули оттого, что его на мнѣ не было. Вы таскали за мою собственность.

— А?! Ну, извините!

И трагикъ пожалъ ему руку.

Воспроизведеніе въ памяти подобныхъ анекдотовъ, въ связи съ случаями настоящаго дня заставляютъ дѣйствительно согласиться съ мнѣніемъ Счастливецова изъ «Лѣса». Въ самомъ дѣлѣ, «трагикамъ-то хорошо», а Максимовымъ, Прусаковымъ и Копыловымъ туго.

Во всякомъ случаѣ, практическій выводъ, какой не излишне было бы сдѣлать изъ этихъ трагическихъ или комическихъ, но всегда для кого-либо неприятныхъ случайностей,—необходимость употреблять для сцены только одного рода оружіе—бутафорское...

А. Измайловъ (Смоленскій).

КЪ ЧЕМУ?

Сень, начало сезона. Въмѣстѣ съ другими школами распахнули двери и музыкально-драматич. курсы. Старая частная школа была скромная и не назойливая. Въ настоящее время ея приобрѣтенъ апломбъ. Теперь каждые курсы ни дать, ни взять—академія! Помѣщеніе снимается предпочтительно на Невскомъ; вѣвка тянется черезъ весь этажъ, окна зеркальныя, убранство приемной выдержано во вкусъ университетскаго зала во время государственныхъ испытаній; сцена поднята ровно на три вершка, такъ чтобы всѣмъ было ясно, что „здѣсь играютъ безъ суфлера“. Число этихъ „академій“ безгранично. „Это уже не увлеченіе,—это эпидемія!“ выразился какъ-то одинъ театралный чловѣкъ.

Начнемъ свою повѣсть ab ovo, то есть съ вопроса о томъ, какъ и почему поступають на драматическіе курсы. На дняхъ мнѣ пришлось побывать на приемномъ экзаменѣ (sic!) на одномъ изъ нашихъ курсовъ. Это—ново. До сихъ поръ для поступления на частные курсы не требовалось испытаній.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дѣло“.

Иванъ Сидоровъ (г. Санинъ).

кими ни внѣшними, ни внутренними данными. Вы откровенно говорите ему объ этомъ, а оно заявляетъ съ меньшей откровенностью: „вполнѣ съ вами согласенъ, но времени свободнаго имѣю много, велосипедный спортъ и борьба мнѣ надобны и потому забрелъ сюда“. Откажете ли вы ему въ приемѣ?

Собственно говоря, нѣтъ, замаялся администраторъ,—но съ другой стороны... мы не станемъ его обнадеживать...

Кого тутъ обнадеживать? думаю я. Среди экзаменуемыхъ почти ни одного молодого чловѣка—все прекрасный полъ. Барышень—цѣлый цвѣтникъ. Когда я смотрѣлъ на ихъ нестройные ряды, у меня почему-то неотвязно шевелилось одно или, вѣрнѣе, десять одинаковыхъ воспоминаній. Помню, въ провинціи, среди всякаго рода любителей и любительницъ, меня поражалъ одинъ неизмѣнный типъ. Выходитъ какая нибудь изъ мѣстныхъ барышень, играетъ съ какимъ-то страннымъ апломбомъ, такъ не гармонирующимъ съ ея полною сценической безпомощностью и когда раздаются дружные хлопки знакомыхъ, она раскланивается съ гордой миной Рашели.

— Скажите, пожалуйста, спросилъ я,—вы много выступали?

— Ага, вы замѣтили, какъ я выдѣлялась своею опытностью?

— Я спѣшу согласиться: „Да, да, именно опытностью“...

— Вотъ видите ли, со вздохомъ объявляетъ дама,—я собственно манкировала своей карьерой. Я была на драматическихъ курсахъ. Ахъ, какъ меня хвалили N N (слѣдуетъ фамилія какого нибудь безызвѣстнаго артиста).

— Это было давно?

— Нѣтъ, не очень, между гимназіей и замужествомъ.

Эту фразу я слышалъ не менѣе десяти разъ: „Между гимназіей и замужествомъ!“! Періодъ исканій... Мелькають и балы, и благотворительные вечера, и опыты преподаванія въ воскресной школѣ, и прогулки съ папкой „musique“ и, наконецъ, школа, драматическая школа съ веселымъ шумомъ репетицій, пріятной ажитацией во время спектакля и милымъ поощреніемъ профессора, который на вопросъ „есть ли у меня талантъ“ задумчиво закатываетъ глаза, крѣпко беретъ за руки и покачивая головой шепчетъ: „надо работать, работать и работать!“

И вотъ начинается экзаменъ.

Выходитъ блондинка и неуверенно перебираетъ руками.

— Что васъ понуждаетъ идти на курсы?—спрашиваетъ экзаменаторъ.

— Любовь къ сценѣ!—восторженно заявляетъ дебютантка.

— И давно зародилось у васъ это чувство?

— Съ дѣтскихъ лѣтъ!

— Прекрасно-съ, говоритъ экзаменаторъ,—но въ его тонѣ слышится, что онъ не особенно довѣряетъ столь раннему зарожденію.—Будте любезны прочесть отрывокъ.

Начинается чтеніе. Чтеніе такое же ординарное, какъ и все въ этомъ „цвѣтничкѣ“ молодыхъ дѣвушекъ. Явное желаніе подражать тому, что раздавалось съ эстрады. Читается разсказъ, событія идутъ все усиленнымъ темпомъ, дѣло приближается къ развязкѣ,—нужно повышеніе и ускореніе рѣчи. И вдругъ вамъ становится неловко—до того это ложно, напыщенно и крикливо! А простоты-то и нѣтъ. Такъ рѣдко услышишь неуверенную робкую рѣчь, вибрацію голоса отъ увлеченія отрывкомъ любимаго автора, вспышку яркаго чувства, прорывающегося хотя бы неумѣло, но искренно и просто!

— Вы раньше выступали? задаетъ вопросъ экзаменаторъ.

— Да, я играла.

— Что именно?

Сыплется цѣлый каскадъ ролей, иногда даже съ рецензіями „это я играла съ успѣхомъ“, „эта роль мнѣ удалась“ и т. д.

Вызывается слѣдующая. Опять любовь къ сценѣ, опять декламированіе „по настоящему“ и опять дешевый успѣхъ на подмосткахъ третьепарголовскаго театра...

Для чего, въ сущности, эти экзамены?

Немного статистики: при приемѣ на казенные курсы, цифра принятыхъ колеблется въ предѣлахъ 15—20 процентовъ испытуемыхъ. Тутъ же пропорція почти обратная. Я не рѣшусь кинуть упрекъ, что эта гомеопатическая доза отвергнутыхъ существуетъ лишь для поддержанія декорума торжественной процедуры. Но, не прибѣгая ни къ какимъ гаданьямъ, рѣшаюсь вполнѣ опредѣленно предсказать, что отношеніе останется неизмѣннымъ. А впрочемъ не безъ вины и казенное училище. Какъ его розыщешь, когда оно забилось куда-то чуть ли не въ Чернышевъ переулокъ, между тѣмъ какъ здѣсь Невскій проспектъ, громадная вѣвка и такой строгій, выдержанный стиль...

Н. Викторова.

† Галли Маріэ.

(Первая исполнительница роли Карменъ).

ОБЪ ОДНОМЪ ДЕСЯТИЛѢТИИ.

Исполнилось десять лѣтъ существованія театра Литературно-Художественнаго Общества, въ просторѣчи именуемаго «суворинскимъ». Не знаю, приспѣло ли время писать исторію этого театра. Пожалуй, еще рановато. При возникновеніи своемъ, онъ былъ встрѣченъ радостными надеждами. Было душно въ атмосферѣ казенныхъ театровъ. И этотъ первый настоящий театръ въ литературныхъ и театральныхъ кружкахъ такъ и назывался—«Свободный театръ».

Поразительна для всякаго вдумчиваго человѣка общность духовной фазисоміи этого театра и «Нов. Врем.», а также общность ихъ судебъ.

Въ началѣ свѣжесть дарованія, пріятная, на первый взглядъ, свобода отъ разныхъ условностей, «академизмовъ» и рутинъ. Потомъ быстрое приспособленіе къ рынку, господство на немъ, торжество безпринципности, и наконецъ, столь же быстрое паденіе и омертвѣніе.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества отнюдь не былъ бездарнымъ или анти-художественнымъ театромъ. Это было бы грѣхъ сказать. Это было бы совершенно несправедливо. Посмотрите на списокъ актеровъ, служившихъ въ этомъ театрѣ, просмотрите табличку репертуара—и вы увидите, сколько талантливыхъ людей выступало на этихъ подмосткахъ, сколько прекрасныхъ пьесъ было здѣсь поставлено, а главное,—впервые поставлено. И новыхъ авторовъ театръ нашель,—назову хотя бы С. А. Найденова—и добылъ въ архивѣ, протащилъ черезъ ушко цензуры, много старыхъ, отличныхъ пьесъ. Нельзя забыть, что на сценѣ этого театра впервые шла «Власть Тьмы», «Ганнеле»; что «Федоръ Іоанновичъ» не сходилъ два сезона съ репертуара и пр.

Но вѣдь и «Нов. Вр.» имѣеть что вспомнить, и найдеть, чѣмъ похвалиться. Вѣдь, вотъ, и Чеховъ писалъ въ «Нов. Врем.», а многихъ другихъ, даровитыхъ и очень даже даровитыхъ, литераторовъ, было бы утомительно долго перечислять. Не недостаткомъ таланта или литератрнаго вкуса страдало «Новое Время». Но въ какой обстановкѣ жилъ талантъ! Какая атмосфера его окружала! Какое ничтожество нравственныхъ цѣлей питало эту публицистику!

Малый театръ (буду такъ называть для краткости театръ Литературно-Художественнаго Общества) очень скоро выработалъ свою специальность—«хлѣб-

ную» пьесу. До появленія этого театра, специально «хлѣбныхъ» пьесъ не существовало. Были хорошія пьесы, которыя нравились: можетъ быть, и не совсемъ хорошія, но во всякомъ случаѣ, не пьесы специально хлѣбной закваски. Я помню письмо одного провинціального антрепренера, выражавшаго отъ имени провинціального театра благодарности Малому за то, что онъ своимъ репертуаромъ «прокормилъ провинцію». И дѣйствительно, «этотъ прокормить», какъ говоритъ мужикъ въ «Плодахъ Просвѣщенія». Отличительное свойство этого специального репертуара—то, что подъ видомъ не то идейнаго, не то публицистическаго, не то этического служенія, проводилась обыкновеннѣйшая и притомъ часто бездарная мелодрама. Малый театръ взялъ старую, отжившую, прискучившую и всѣми

уже разгаданную мелодраму, переодѣлъ ее, перечесалъ ее, и выпустилъ подъ новымъ названіемъ. И чѣмъ больше было этой мелодрамѣ разныхъ общественныхъ и нравственныхъ якобы «идей»—тѣмъ, въ сущности, это было печальнѣе, потому что тѣмъ губительнѣе было ея вліяніе на художественные вкусы публики. Типичнѣйшею «хлѣбною пьесою» этого рода, прокормившею дѣйствительно не одинъ провинціальный театръ, былъ пресловутый «Новый міръ». Это не только мелодрама, но и очень плохая мелодрама,—грубая, неразработанная, совершенно напоминающая оперное либретто, которыя иногда разогрызаются въ захолустьяхъ, чтобы не платить авторскаго гонорара. Но здѣсь была спекуляція на исторію христіанства; здѣсь якобы мы присутствовали

при борьбѣ двухъ міровъ,—и публика жадно глотала это глупое либретто, одновременно засоряя свой вкусъ и свое религиозное и историческое познание.

Драматургія Малаго театра—я говорю именно о большинствѣ «хлѣбныхъ» пьесъ его репертуара—изъ сезона въ сезонъ, стала все больше и больше приобрѣтать черты газетной спекуляціи на модныя, бойкія, «злободневныя» темы. Это было, въ сущности, то «искусство», про которое, кажется, Базаровъ иронически восклицаетъ: «искусство наживать деньги, или нѣтъ болѣе геморроя!» Трудно, напимѣрь, допустить, чтобы «дирекція» (болѣе или менѣе миѳическая) этого театра не понимала, что «Измаиль» г. Бухарина есть, въ сущности, лубочная картинка, продающаяся на «Шукиномъ дворѣ», со знаменитою надписью: «Турки валяются какъ чурки, а нашъ солдатъ безъ головы стоитъ и трубочку покуриваетъ». Но чутье хлѣбнаго злака

Е. П. Карповъ, портр. худ. Кравченко.
(Къ 10-лѣтію театра Литературно-Художественнаго Общества).

подказало вполне безошибочно, что на этот «громъ побѣды раздавайся, веселися храбрый Россѣ!» отзовется масса той самой российской публики, вѣчно хмѣльной отъ угара нашего «империализма», которую и Севастополь не научилъ, да кажется, и русско-японская война не очень вразумила. «Измаилъ» прошелъ безчисленное множество разъ, перекинулся въ провинцію, совершилъ и тамъ свое триумфальное шествіе, быстро наполняя кошицы антрепренеровъ, и систематически развращая какъ гражданское, такъ и художественное сознание публики.

Потомъ театръ сдѣлалъ великолѣпную спекуляцію на «Контрабандистахъ». Опять звенѣла мѣдь, бряцала кимвалъ, и какъ практическое послѣдствіе, одичаніе общества,—культурное, правовое и художественное.

Я не буду называть и высчитывать мелкихъ спекуляцій. Во всѣхъ этихъ пьесахъ вы видите одно и то же строеніе: грубая канва незамысловатой мелодрамы—(потому что бываютъ мелодрамы съ фантазіей и даже съ поэтическимъ воодушевленіемъ),—и по этой канвѣ разные узоры модныхъ вопросовъ, разрабатываемыхъ въ «Нов. Врем.» Какъ искусство, это было жалко; какъ матеріалъ гражданскихъ идей, это было недоброкачественно и дешево, подобно линючему ситчику, сбываемому офенями и коробейниками.

Исторія любого сезона Малаго театра одна и таже: очень приличная пьеса для открытія, нѣсколько такихъ же пьесъ, намѣченныхъ къ постановкѣ, и затѣмъ, если не было ни «Власти Тѣмы», ни «Еедора Иоанновича», приносившихъ въ изобиліи злата, репертуаръ быстро шелъ къ какой-нибудь «хлѣбной» пьесѣ, не давая себѣ труда поискать ее среди доброкачественнаго, художественнаго матеріала, а спекулируя чѣмъ попало: сахаръ—такъ сахаръ, пенька—такъ пенька, пухъ изъ еврейскихъ перинъ—такъ пухъ изъ еврейскихъ перинъ. Хорошія пьесы поэтому имѣли здѣсь видъ и образъ «свадебнаго генерала», которому заплачено 25 или 50 руб. за присутствіе, украшающее столъ разночинцевъ.

Этимъ же направленіемъ театра по пути наименьшаго сопротивленія должно объяснить изобиліе такъ называемыхъ «обстановочныхъ» пьесъ. Вѣдь и это, въ сущности, ново въ нашемъ театрѣ—ново и нельзя сказать, чтобы уже очень благотельно. Что бы ни говорили разные реформаторы и новаторы, театръ есть прежде всего способъ и форма общенія драматическаго поэта съ публикою черезъ посредство художниковъ сценическаго искусства. Какъ *grande opéra* была, въ сущности, средствомъ замазать вырожденіе наивной прелести, непосредственной музыкальности старой оперы декоративными и инструментальными эффектами,—такъ и «обстановочный театръ», *grand spectacle*, есть суррогатъ поэзіи театра. Это—бутафорская подмѣна вѣчной красоты и вѣчнаго таинства искусства. Но, конечно, что же можетъ быть труднѣе, какъ слѣдить въ оба, въ два конца, за тѣмъ, чтобы не оскудѣвала поэзія театра? Это—опять длинный, подвижническій путь театральнаго служенія. А между тѣмъ такъ легко, такъ соблазнительно собрать публику простою спекуляціею на роскошь, помпезность постановки...

Театру Литературно-Художественнаго Общества не доставало идеализма, вѣры, чистоты призванія. Онъ имѣлъ все въ своемъ распоряженіи: даровитыхъ руководителей, прекрасныя средства, независимость положенія, свободу самоопредѣленія. Ему не приходилось дрожать за завтрашній день и лихорадочно заглядывать въ кассу, подсчитывая вы-

ручку, которую сейчасъ же необходимо выдать на руки. Ему не нужно было «ладить» съ печатью, стараясь привлечь ее на свою сторону, потому что онъ самъ былъ печатью. Онъ не зналъ и другихъ еще мукъ антрепризы, которой порою очень много хочется, да руки коротки. Онъ могъ сдѣлать все что угодно; могъ поднять искусство на высоту свѣтлаго Олимпа; могъ стать питомникомъ литературныхъ талантовъ; могъ создать сценическую школу; могъ повести за собою публику на высокую гору, въ бѣломраморный храмъ. Онъ могъ, но ничего этого не сдѣлалъ. Шопенгауэръ въ разсужденіи своемъ о свободѣ воли, говоритъ будто бы отъ лица воды: «я могла бы быть фонтаномъ и взлетая въ высь, распытаться мириадами брызгъ; я могла бы быть морской волной и опрокидывать въ бурномъ своемъ стремленіи корабли; я могла бы быть искрометнымъ ручьемъ, весело несущимся съ горъ. Но я предпочитаю смиренно наполнять столовый графинъ».

Да, «свободы воли» не существуетъ. Кромѣ данныхъ физическихъ и матеріальныхъ, которыя мы видимъ, существуютъ «данныя» психологическія, таинственныя, заповѣдныя, лежащія въ темныхъ углахъ души. Малый театръ сталъ тѣмъ, что онъ есть, потому что не могъ стать ничѣмъ инымъ. Чтобы вести людей въ горы, нуженъ свѣтлый огонь души. Нужно презирать похвалы глупца, лести ничтожества, и вѣрить, что есть религія красоты, а не случайности приятныхъ ощущеній. Надо звать людей, а не откликаться на ихъ зовъ...

«Успѣхъ» бываетъ dvojакого рода. Одинъ достается легко, подобно тому, какъ легко достается житейская карьера лъстеца и пресмыкателя. Для того, чтобы добиться этого успѣха, надо потакать всѣмъ слабостямъ и недостаткамъ, капризамъ и чудачествамъ людей. Стоитъ перестать уважать себя, и этотъ успѣхъ обезпеченъ, потому, что, въ сущности, ничего нѣтъ проще секрета пресмыкательства. Но есть другой успѣхъ, который выражается въ томъ, что «бросавшіе бѣшенно камня» постепенно проникаются уваженіемъ и даже почтительнымъ страхомъ къ тѣмъ, кто идетъ своей дорогой. Помните, у Ибсена въ «Маленькомъ Эйольфѣ» крысоловку, которая играетъ на дудочкѣ и тѣмъ вводитъ съ собою крысъ? Не она ищетъ ихъ, а онѣ ищутъ ея. Вотъ символъ искусства, религіи красоты.

Искусство не знаетъ поисковъ публики; не лаядываетъ въ норы, не ищетъ и не крохоборствуетъ. Оно только поетъ, и постепенно изъ разныхъ угловъ и норъ, покрытыхъ плѣсенью и паутиною, выглядываютъ встревоженные, разбуженныя души, и прикрѣпляются очарованіемъ своимъ къ зовущимъ звукамъ...

Такъ слѣдуетъ мыслить и въ такомъ идеалѣ представлять себѣ искусство. Искусство обязываетъ,—и не только потому, что искусство есть форма религіознаго, просвѣтительнаго вліянія на общество. Разборчивость и строгое отношеніе къ самому себѣ необходимо и обязательно для искусства еще болѣе потому, что оно, при всякомъ уклоненіи отъ чистоты служенія, при всякой сдѣлкѣ съ грубымъ вкусомъ, губить и толкаетъ себя внизъ вмѣсто того, чтобы развиваться и идти вверхъ. Развѣ не такъ совершается паденіе литературнаго таланта, который начинаетъ думать о публикѣ, вмѣсто того, чтобы думать о своихъ идеалахъ? Развѣ не этимъ путемъ идетъ разложеніе сценическаго дарованія, приноравливающагося не къ строгому облику, начертанному ролью, а къ вкусу и навыкамъ театральнаго зала? То же происходитъ и съ театромъ. «Faux pas» имѣетъ роковое вліяніе для всего репертуара. Маргариты больше не существуетъ. Первая

хлѣбная спекуляція Малаго театра съ подозрительной мелодрамой предопредѣлила всѣ дальнѣйшія «паденія».

Послѣ 10 лѣтъ существованія, театръ Литературно-Художественнаго Общества, который, въ сущности, никогда не былъ чисто коммерческимъ предпріятіемъ, оказался въ самомъ, можно сказать, глупомъ положеніи: онъ и невинности не соблюлъ, и капитала не приобрѣлъ. Говорятъ, что для упорядоченія дѣла нужно кого-то и что-то переменить, что-то вновь переписать, кого-то для чего-то пригласить и т. д. Мнѣ же думается, что нельзя жить, не имѣя ни символа или догмата вѣры, ни ясныхъ художественныхъ задачъ, ни опредѣленныхъ общественныхъ идеаловъ. И «упорядоченіе» надо начать именно съ этого. А ужъ тогда сами собой явятся «подробности», т. е. и напишется, и переписывается, и пригласится какъ разъ то, что нужно.

Н. Негоревъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

АСТРАХАНЬ. Драмой Шпажинскаго „Темная сила“, поставленною 8 сентября, въ саду „Аркадія“ закончила спектакли труппа подъ управленіемъ г. Струйскаго. Но лѣтній сезонъ у насъ еще не кончился, такъ какъ малороссы (антреприза г. Мирова Бедюха), игравшіе въ саду „Отраднѣ“, перешли въ освободившійся театръ изъ своего неудобнаго цирка-театра. Если не ошибаюсь, они намѣрены давать представленія до послѣднихъ чиселъ сентября. Такимъ образомъ въ „счастливой Аркадіи“ царитъ лѣтній сезонъ въ то время, когда въ другихъ городахъ уже начался зимній. Впрочемъ Аркадія въ этомъ году дѣйствительно оправдала свое названіе: антрепренеръ взялъ около 4 т. руб. чистаго дохода (Достоверность этого свѣдѣнія лежитъ на ответственности управляющаго театромъ). Что же касается художественной стороны, то надо сознаться, что труппа была посредственная. Правда, въ ней были крупныя силы, какъ напримѣръ г. Строитель, но общій ансамбль не всегда былъ удовлетворителенъ, благодаря недочетамъ въ женскомъ персоналѣ.

У малороссовъ сборы неважныя, но г. Мировъ-Бедюхъ, какъ слышно, на дѣла не жалуется, въ виду малаго расхода по содержанию труппы. Извѣстно, что скромные сыны Украины довольствуются такимъ мѣсячнымъ жалованьемъ, котораго иной драматической „героинѣ“ не хватаетъ на булавки.

Бинокль.

КОЗЛОВЪ. Лѣтній сезонъ окончился. Подведемъ итога. Временный лѣтній театръ г. Верховскаго въ городскомъ саду „отцвѣлъ не успѣвши расцвѣсть“. Ни новый репертуаръ („Весенній потокъ“, „Дачники“ и др.), ни даже гастролы Дальскаго не привлекли публики и дѣло скорѣй перешло на открытую сцену, гдѣ ставились легкіе водевилы, съ субсидіей отъ комитета городского сада въ тридцать руб., да мѣста противъ сцены давали нѣсколько рублей. И все это дѣлалось какъ будто изъ какой-то милости, — играя сегодня, актеры не знали будутъ ли они играть завтра. Олимпийское величіе и снисходительный тонъ засѣдающихъ въ комитетѣ „лордовъ“ убивали въ актерахъ всякое желаніе всуе трудиться и только шкурный вопросъ поддерживалъ огонь... желудка. Но и это продолжалось не долго, — послѣ нѣсколькихъ спектаклей дѣло совершенно прекратилось.

Тѣмъ временемъ въ саду „Эльдорадо“ подвизались остатки малорусской труппы Максимова, скрывающагося отъ назойливыхъ кредиторовъ, но за отсутствіемъ сборовъ такъ же скоро покончили. На смѣну имъ во главѣ дѣла явился г. Тамара, который, собравъ остатки разсѣянныхъ силъ, поставилъ нѣсколько новинокъ и въ концѣ августа перенесъ свою дѣятельность въ Тамбовъ.

Въ началѣ августа Козловъ посѣтилъ „передвижной театръ“ съ г. Гайдебуровымъ во главѣ, взявшій за четыре спектакля по обыкновеннымъ цѣнамъ около тысячи рублей.

Вотъ исполненіе, которое можно поставить въ примѣръ нашимъ провинціальнымъ труппамъ. Здѣсь нѣтъ громкихъ именъ, а есть только работники, объединенные одной идеей серьезнаго служенія любимому искусству, а въ результатѣ художественное исполненіе интереснахъ пьесъ „Фарисеи“, „Канинъ“ „Маленькій Эйольфъ“ и „Рѣка идетъ“.

Прежде актеры обвиняли не шедшую въ театръ публику въ равнодушіе къ искусству, а пріѣхавъ передвижной театрѣ и публика пошла, — правда не въ большомъ количествѣ, но въ пять—шесть разъ больше, чѣмъ прежде. Слѣдовательно

дѣло не въ публикѣ, а въ исполненіи. Поэтому на вопросъ „что дѣлать?“—возбужденный на страницахъ „Театръ и Искусства“, мнѣ хочется отвѣтить: трудиться, дружно работать, достигая художественнаго исполненія и грозный вопросъ „что дѣлать?“ потеряетъ половину своего значенія.

Близъ зданія новыхъ мастерскихъ начата постройка каменнаго двухъ-яруснаго театра для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Театръ откроется съ будущаго сезона.

29 сентября г. Алмазовъ открываетъ сезонъ въ зимнемъ театрѣ при составѣ труппы: г-жи Волынцова—героиня, Пшевецкая—гр.-кок., Невская ин.-др., Поварго ин.-ком., Максимова др.-стар., Крылова ком.-стар., Марусина вторая инж., Ренева вторая гр.-кок., Броварова и Игнатъева—вторыя роли. Муж. перс.: Черняевъ—герой любовникъ, Корсаковъ—резонеръ, фатъ и режиссеръ, Романовъ—ком. резон., Алмазовъ ком. и характер. роли, Ратмировъ 2-й любовникъ, Гагаринъ 2-й резонеръ, Зенкевичъ, Перухинъ,—вторыя роли.

Театръ и декорации заново ремонтируются, вообще г. Алмазовъ разсчитываетъ широко вести дѣло. В. Ч.—изъ.

Н.-НОВГОРОДЪ. Съ 23 іюля по 27 августа въ Большомъ ярмарочномъ театрѣ, по обыкновенію, пріютилась опера, на этотъ разъ, какъ и въ прошломъ году, подъ управленіемъ собственника театра, г. Фигнера. Репертуаръ истекшаго опернаго сезона сложился изъ обычныхъ запѣтыхъ оперъ. Были поставлены слѣдующія оперы: „Онѣгинъ“ (5 разъ—одинъ разъ утромъ), „Демонъ“ (4 раза—одинъ утреникъ), „Каморра“ (3

Истинно реальная постановка, или суфлеръ почувалъ запахъ жареной курицы.

(Шаржъ).

раза), „Фаустъ“ (3 раза—одинъ утромъ), „Пиковая дама“ (2 раза), „Риголетто“ (2 раза), „Карменъ“ (4 раза—одинъ утромъ), „Гугеноты“ (2 раза), „Севильскій цирюльникъ“ (2 раза), „Самсонъ и Далила“ (2 раза), „Травиата“, „Сельская честь“ и „Паяцы“ (въ одинъ спектакль), „Аида“, „Фра-Діаволо“, „Опричникъ“, „Русланъ и Людмила“, „Тоска“ и наконецъ случайно залетѣвшій „Цыганскій баронъ“. Выборъ оперъ, какъ видно, не блисталъ разнообразіемъ и свѣжестью, если не считать „Каморры“ оперы г. Эспозито, такъ какъ эта полу-опера, полу-оперетта, хотя и шла въ прошломъ сезонѣ у г. Басманова въ городскомъ театрѣ, все же является относительно новинкой для нижегородцевъ въ исполненіи оперныхъ артистовъ.

Артистическія силы въ оперѣ г. Фигнера были неравнаго достоинства; труппа въ общемъ была довольно значительная. Г-жа Радина-Фигнеръ по сравненію съ прошлымъ сезономъ развилась въ настоящую артистку. Теперь это хорошая Татьяна, Лиза, Наталя (въ „Опричникѣ“), Тамара, Тоска. Только „Карменъ“ въ ея исполненіи безжизненна въ сценическомъ и безцвѣтна въ вокальномъ отношеніи. Крупную артистическую силу представляетъ собою г-жа Асланова, прекрасная Валентина, Лиза, Горислава; голосъ сильный и очень красивый. Остальныя сопрано—г-жа Турчанинова (Джилда, Людмила, Маргарита Валуа, Михаэлла и др.), г-жа Кунцева (Розина, Маргарита) не выдвигали своихъ партій на первый планъ. Изъ меццо-сопрано г-жа Карри выдѣлилась исполненіемъ Далилы, поставленной, кстати сказать, въ ея бенефисъ. Изъ мужского персонала г. Фигнеръ, какъ и всегда, имѣлъ шумный успѣхъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ онъ впервые въ Нижнемъ выступилъ въ роли Самсона, но партія библейскаго героя не по силамъ г. Фигнеру. Большою успѣхъ имѣлъ г. Шевелевъ—Риголетто,

Онѣгинъ, Демонъ и пр. У артиста большой голосъ, свободно наполняющій театральнй залъ, но, слушая его, невольно досадуешь, что пѣвецъ лишень темперамента, что сценическое воплощеніе не возмущается надъ уровнемъ провинціальной посредственности. Въ качествѣ гастролера выступалъ г. Яковлевъ (въ „Демонъ“, „Онѣгинъ“, „Опричникъ“, „Гугенотахъ“, „Риголетто“), но увь отъ когда-то блестящаго лирическаго баритона артиста остались жалкіе остатки. Третій баритонъ г. Свѣтловъ, только въ роли Руслана былъ очень хороше, во всѣхъ же остальныхъ роляхъ Демона, Тореадора—оставлялъ желать лучшаго; у артиста какой-то странный голосъ: наряду съ блестящими звучными нотами у него встрѣчаются порою удивительно некрасивые звуки. Комическимъ талантомъ обладаетъ г. Лосскій (недурный англичанинъ въ „Фра-Дяволо“, Фарлафъ). Всѣ прочіе артисты (гг. Аскоченскій, Евгеньевъ-Дарскій, Колотовъ, Брайнинъ, тенора гг. Евлаховъ, Сергѣевъ, Федоровъ) были полезными по мѣрѣ силъ своихъ.

Режиссерская и обстановочная части въ нынѣшней оперѣ были вполне удовлетворительны для провинціальной сцены.

Материальная сторона дѣла въ нынѣшнюю ярмарку была хуже, чѣмъ въ прошломъ году: вмѣсто 40,000 руб., собранныхъ въ прошломъ сезонѣ, опера дала г. Фигнеру около 36,000 руб. валового доходу. Сборы сильно колебались: наряду съ 2,400 руб., взятыми за вечеръ („Фаустъ“), были спектакли, дававшие мизерную сумму—200 руб., но нужно думать г. Фигнеръ не остался въ убыткѣ. Послѣ оперы въ театральной жизни Нижняго настало затишье до 20 сентября, когда открылся зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ. *Н. Савицк.*

ВОРОНЕЖЪ. 30 и 31 августа малороссами подъ упр. С. Н. Максимовича была представлена „новая недавно разрѣшенная къ представленію двулогия“ В. И. Захаренко: „Богданъ Хмельницкій“ и „Олена Хмельницкая“, оба анонсированъ которыхъ я сообщалъ въ предыдущей корреспонденціи.

Принимая во вниманіе усиленную рекламу этихъ пьесъ, публика въ правѣ была ожидать отъ нихъ чего-либо, если не выдающагося, то оригинальнаго. Но онѣ оказались шаблонными „патриотическими“ пьесами во вкусѣ Страстнаго бульвара съ ихъ обычнымъ содержаніемъ: „торжествомъ россианъ“ и „посрамленіемъ враговъ“.

За истекшее время состоялся рядъ бенефисовъ: 26 авг.—бенефис ком. старухи г-жи Дринъ. 1 сент. бенефис директора С. И. Берменсона („Наталка Полтавка“ и „Запорожець за Дунаемъ“), по неизвѣстнымъ причинамъ названный „сен-

саціоннымъ“ спектаклемъ, 2-го—г. Гончаренко („Цыганка Аза“).

Труппа уѣзжаетъ не позже 11 сентября. Несмотря на свой болѣе, чѣмъ слабый составъ она дѣлаетъ сборы до 250 руб. на кругъ.

Этой труппой заканчивается лѣтній сезонъ городского театра. Невольно хочется подвести ему итогъ, тѣмъ болѣе, что онъ является пробнымъ для новой дирекціи нашихъ городскихъ театровъ П. П. Струйскаго.

Что дала намъ новая дирекція?

За болѣе чѣмъ короткій срокъ (какихъ-нибудь 3—4 мѣсяца) мы имѣли солидную малорусскую труппу А. А. Суходольскаго и одну изъ лучшихъ провинціальныхъ опереттъ В. Н. Шульца, видѣли Е. К. Лешковскую, „передвижниковъ“... И это при громадной арендной платѣ (15 тысячъ р. въ годъ) и въ тяжелое для театральнаго дѣла время.

За это лѣто заново отремонтировано зданіе зимняго городского театра. Благодаря дѣятельной работѣ управляющаго театромъ С. П. Кобзаря, онъ принялъ очень изящный видъ, особенно внутри. Фойе по образцу Художественнаго театра увѣшено портретами знаменитыхъ русскихъ писателей и декорировано тропическими растеніями.

Открытие зимняго сезона послѣдуетъ въ 20-хъ числахъ сентября. Зиму играть будетъ „своя“ драматическая труппа П. П. Струйскаго. Въ числѣ участвующихъ называютъ М. А. Моравскую (сильно драмат. роли), г-жу Бауеръ (ingenue comique) и г. Цвѣленева (резонеръ). Къ постановкѣ въ первую очередь намѣчены „Мужъ знаменитости“, „Иванъ Мироничъ“, „Чайка“ и др. *К. Владиміровъ.*

ЦАРИЦЫНЪ НА-ВОЛГѢ. Съ 4 сентября с. г. начались въ общественомъ собраніи спектакли прибывшей сюда малороссійской труппы, подъ управленіемъ гг. Лучицкаго и Оршанова. Первой пьесой была поставлена драма А. Л. Суходольскаго „Хмара“. Пьеса и игра произвели на публику весьма благоприятное впечатленіе. Труппа стается на весьма короткій срокъ, только до 4 октября. Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г. Лучицкаго (Кузма Гордиенко), г. Данченко (Андрій Безродный), г. Чубатаго (Грицько), г-жю Лучицкою (Настуся) и Вогуславскую (Горпына Ковальчикова), остальные тоже, къ чести ихъ сказать сыграли довольно недурно. За „Хмарой“ слѣдовалъ „Мазепа“. Третьимъ спектаклемъ было поставлено „Дай сердцу волю, заведе у неволю“. Сборы довольно значительные.

Зрител.

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Ааревъ, Анат. Аполлин. Ст. Крестяково, Нижег. ж. д., соб. имѣніе „Осики“.

Адельгеймъ, Эр., турнѣ Вр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Эд. Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.

Архиповъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Арицбашева, Спб., Невскій, 92, кв. 36.

Варатовъ, Пав. Грнг., Спб. театр. лѣт.-худ. Общ.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.). Рига, Русск. Гор. театр.

Большевцова, Маргар. Ив. Кишиневъ, театр.

Воярскій (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Волып. пр., 91, кв. 16.

Виллевъ, Евг. Абр. Спб., Англискій пр., 20.

Волговецка, Соф. Феликс. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедина, Ив. Ив. Рига, Русскій театр.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.). Кіевъ, театр „Соловцовъ“.

Гинтуловъ, Никиф. Полик. Елисаветградъ, театр Куамницкаго.

Голыцины, А.-др. А.-дров. (простака съ голозомъ). Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцева-Короткова, (ком. стар.). Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Даллатовъ, В. П., Спб. Итальянская 29, кв. 5.

Дара-Владиміровъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Нпк. ж. д., фабрика Прохорова.

Демилъ (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Доминевъ, Максъ Антон., (суфлѣръ), Саратовъ, Б. Сергѣевская, 39, кв. 8.

Доминъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт. Спб. В. Вѣловск. 24/26, кв. 32.

Ермаковъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.

Зичи, В. Н. (ing. com. и dr.). Проскурновъ, Под. губ.

Иксаровъ-Должатовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, зимній театр.

Карамзевъ, Дм. Мих. Кіевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.

Каренина, Ав. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Дегтярская ул., д. № 15.

Кі. некая-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.) Мариамполь, Сув. губ., III Дояскій полкъ.

Ковшевицкій, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.

Корсакова, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.

Кривошея, А. I. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлянская.

Крицковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.

Ланинъ, С. Я. (суфлѣръ). Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.). Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив. Новочеркасскъ, Европейская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Грнг., (хар., ком.-рез.). Спб., В. О., 18 линия, 11, кв. 29.

Мячикъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 38.

Натанскія, Соф. Грнг. Спб., Морская ул., 18.

Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскъ, труппа С. И. Крылова.

Орловъ, Никол. Юсиф., (режис.-герой). Кишиневъ, Пушкинск. театр.

Павлова-Магаонъ, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театр.

Пеняевъ-Стари. И. П. Спб., Ст. Дер., 3 лин., дач. 67.

Поможаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Радоминъ (Долгинъ), Фед. Вас., Кременчугъ. Первый Драм. Передвижной театр.

Рамазановъ, В. В. Саратовъ, Гимназич. ул., д. 26, Лебедева.

Расовская (Юрасовская), Елена Станисл. (гг. сод и мол. героиня), Орель, театр.

Ратмировъ, Илья Кондр. Херсовъ, ящикъ № 110.

Рене, А. Ф. (ing. dr. и com.). Спб., Пет. ст. Волып. пр., 94, кв. 16.

Рославлевъ, Вор. А.-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. рол.). Спб., Екатеринбургскій кан., 132, кв. 32.

Савуровъ, Сим. Фед. Москва, Самотечка—Садовая, д. 240.

Савошниковъ-Ростовскій, Леонъ Эмман., (хар. и драм. роли). Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.

Сагоновъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондонск. Гостиница.

Саводина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сентъ, Пав. Андр. (театръ „Студія“). Спб., Почтамтъ, до востребованія.

Соколовскій, Ал.-дръ Ник., Харьковъ, драм. театр.

Отюшковъ-Виноградскій, Петр. Ник. Спб., Фуршадская, 11, кв. 21.

Судьбинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12 кв. 47.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал.-др., Кишиневъ, Драм. театръ Леонова и Фроловскаго.

Тихомировъ, Юс. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.

Товалевъ-Еленинъ, Конст. Ал.-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

Требиловъ, Серг. А.—др. (реж. Зоол. сада). Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Сады Харитоной.

Цубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комьякъ). Спб. Кр. Остр., Константин. пр., 11/2, кв. 3.

Шатовъ Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин. ул., 3, (уг. Невскаго), кв. 64.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щелова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Яблочникъ, Пол. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.

Яновлевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., передъ въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ) Серг. Дм. Кіевъ, Оперный театр.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., В. Подъяческ., 18, кв. 34.

Царамоновъ (басъ), Ив. Аг. Ст. Териоки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисменты:

Ленцъ, Роб. Ив. (престидижит.). Спб., Нар. домъ.

Смоббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзион.). Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Бибъ-Бобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.) Спб., Кронверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.). Спб., Кронверскій, 61.

Силчичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Списокъ лицъ, примкнувшихъ къ товарищескому объединенію по 15 сентября 1905 года.

Анчаровъ-Мutowкинъ А. М., Анисимовъ С. М., Армеева М., Армеевъ И., Арцыбаева С. П.

Быховецъ-Самаринъ Я. В., Вехтеръ Н. С. Гнѣдичъ Н. Э., Гловацкій Г. В., Гловацкая М. Е.

Денисовъ Я. И., Ермаковъ А. С., Зотовъ Л. В., Коропчевскій Н. А., Лидина-Ростовская Л. М.

Половцевъ А. Б., Попова Т. А., Полянская М. И.

Садонниковъ-Ростовскій Л. Э., Съверскій Н. Г., Стрелетовъ П.

Тогольская М. Д., Фульковский А., Ходвореръ О. Л.

Шевченко М. Г.

Вступные взносы поступили отъ: Мартова М. Н., Тогольской М. Д., Лейферта Л. А., Шевченко М. Г., Арцыбаевой С. П., Линскаго-Вакулина В. А., Фульковского А. Всего 14 руб., а съ прежде поступившими—55 руб.

Въ списокъ членовъ Комитета самопомощи, помѣщенномъ въ „Листкѣ объединенія“ („Театръ и Искусство“ № 37) пущенъ Н. Д. Красовъ.

14-го сентября состоялось собраніе сценическихъ дѣятелей Малаго театра. Обсуждался вопросъ о настоятельной необходимости организациі мѣстнаго кружка. Представитель организационнаго бюро товари-

щескаго объединенія предлагалъ собравшимся учредить кружокъ самопомощи въ Маломъ театрѣ на основаніяхъ, принятыхъ 28 августа на собраніи сценическихъ дѣятелей. Послѣ продолжительныхъ прений рѣшено образовать Кружокъ предварительнаго объединенія. Для детальной разработки программы дѣятельности Кружка избрано бюро въ составѣ 7 лицъ.

Необходимо, чтобы всѣ члены объединенія сообщили свои адреса зимняго сезона. Высылать свѣдѣнія можно въ редакцію журнала „Театръ и Искусство“ съ надписью: „въ организационный отдѣлъ объединенія“.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Астрахань. Зимній сезонъ. Антреприза А. П. Поляковой и П. К. Дьяконова.

Составъ труппы: г-жи Полякова, Никонова, Завьялова, Трефилова, Писарева, Барнесъ, Потоцкая, Онищенко, Барталовская, Ильинская, Левская, Иванова и др.

Гг. Дьяконовъ, Горинъ-Гульшинъ, Сумароковъ, Крочь, Незнамовъ, Вячеславъ, Закревскій, Чембаровъ, Тихоновъ, Михайловъ, Моисеевъ, Зоринъ, Молла, Семеновъ и др. Главный режиссеръ—г. Дьяконовъ.

Очередные режиссеры: г-жа Полякова, гг. Крочь, Вячеславъ. Декораторъ—г. Михайловъ, помощникъ режиссера—г. Молла, суфлеръ—г. Граць.

Николаевъ (Херсонск. губ.). Составъ труппы: г-жи Вехтеръ, Владимірова, Волгина, Войцеховская, Давыдова, Лирская, Нильская, Норина, Пилецкая, Суворина; гг. Аркановъ, Вельскій, Злобинъ, Лоповъ, Марковъ, Михайловъ, Разудовъ, Кулябко, Ростовцевъ, Сазоновъ, Соколовъ, Тункель, Федосовъ, Чаринъ, Шакаловъ. Главный режиссеръ М. П. Сазоновъ. Пом. режис-

сера г. Тункель. Суфлеръ М. Г. Григорьевъ.

Самара. Антреприза Н. Д. Кручинина. Составъ труппы: г-жи Рахманова, Каренина, Жвирблисъ, Дараганъ, Линская, Вейконе, Запольская, Петрова, Арбенина, Ясинская, Зарѣчная, Снѣжинская, Гавардовская, Батманова, Бѣлова; Ленская; гг. Эльскій, Волоховъ, Смурскій, Костюковъ, Волховской, Бураковский, Карлинъ, Вронскій, Головановъ, Гуровъ, Вырубовъ, Никифоровъ, Ольховскій, Бѣловъ, Ивковъ, Тавридинъ, Ленскій.

Владиванъ. Антреприза А. М. Коралли-Торцова. Составъ труппы: г-жи О. Н. Ольгина, Е. Г. Таланова, А. А. Ленская, Н. Д. Борская, Н. Ф. Вольская, Е. А. Сорохтина, Е. А. Племянникова, Е. В. Викторова, О. Ф. Федорова, А. П. Нолли, А. Н. Арская, В. В. Томская; гг. А. М. Коралли-Торцовъ, А. А. Горбачевскій, В. Я. Шамардинъ, К. Е. Большаковъ, А. М. Баршахъ, М. П. Тамаровъ, А. А. Дымскій, Н. В. Фурсовъ, А. Ф. Володинъ, А. Э. Шакаловъ, М. Н. Саблуновъ, Е. П. Дольскій, Ф. Н. Егоровъ и С. И. Черновъ. Главный режиссеръ А. И. Коралли-Торцовъ. Режиссеры: А. А. Горба-

чевскій и В. Я. Шамардинъ. Открытіе сезона послѣдуетъ въ концѣ текущаго мѣсяца.

Налуга. Антреприза Н. Д. Кручинина. Составъ труппы: г-жи Л. В. Троицкая, О. Г. Ольгина, Н. А. Линская, А. П. Гегеръ-Глазунова, О. В. Надеждина, В. А. Безсонова, О. И. Расвская, С. Д. Теничъ, М. П. Тайгина, М. Н. Лихонина, М. А. Нильская, Ю. Ф. Карповичъ, В. А. Востокова; гг. Правдинъ, И. Е. Шуваловъ, Н. А. Кравцовъ, Ф. В. Кондратьевъ, А. Е. Востоковъ, В. М. Петипа, А. Г. Перовъ, И. Н. Александровъ, Е. В. Викторовъ, Я. Е. Кадминъ, А. А. Бѣлоотокскій, А. А. Рославль, П. И. Громовъ, А. П. Брянчаниновъ. Режиссеръ И. Е. Шуваловъ. Помощникъ режиссера Брянчаниновъ. Суфлеръ Востоковъ. Сезонъ начинается 26—27 сентября.

Новна. Антреприза г-жи Аничковой-Ивановой. Составъ труппы: Межевой, Анчаровъ-Мutowкинъ, Дорошевичъ, Татаринцовъ, Верховскій, Максимовъ, Грибковъ, Богемскій, Покровский, Семьковский, Козловъ, г-жи Страхова, Анчарова, Волховская, Крылова, Грановская, Хватова, Пасхалова. Очередные режиссеры: Аничкова-Иванова, Межевой и Анчаровъ-Мutowкинъ.

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представленію безусловно.

(„Пр. В.“ № 191 отъ 6 сентября).

„Искатели жемчуга“ (Les Pêcheurs de Perle). Опера. Музыкальная торговля П. Юргенсона.

„Искатели счастья“. Въ 4 д. Сочиненіе Геліеръ Э. Вангъ. Литографія С. Иванченко. Харьковъ.

„Кавказскій плѣнникъ“. Опера. Собственность издателя В. Бессель и Ко.

„Ласточка“. Въ 1 л. С. О. Сабурова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой. Типографія Д. В. Троицкой. Москва. 1906 г. (По литографированному изданію).

„Молодость въ пилюляхъ“. Ком. въ 3 д. Съ франц. перев. М. В. Шевлякова и В. Е. Серебрякова. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Мужъ изъ деликатности“. (Maz z grzesznojsci). Ком. въ 3 д. Передъ съ польскаго І. Д. Рутковскаго и С. К. Ленни. Изданіе М. А. Соколовой.

„Надежда Чигаллаева“. (Преступники). Др. въ 4 д. С. Т. Семенова. Изданіе „Посредника“.

„Наполеонъ въ Варшавѣ“ (Жертва судьбы). Ист. п. въ 4 д. А. В. Мельницкой. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

Открытая сцена и дивертисментъ.

Харьковъ.

Въ мѣстномъ кафе-шантанномъ мірѣ рядъ событий и новостей. Неунывающий Жаткинъ потерялъ одну „Мавританію“, но на мѣсто ея создалъ другой загородный шато-кабакъ подъ тѣмъ же заманчивымъ названіемъ. Первая „Мавританія“ осталась, такимъ образомъ, только съ вывѣскою... Удивительно, право, какъ у насъ на подобныя предпріятія, столь близко граничащія съ пансіонами безъ древнихъ языковъ, падки всякіе капиталисты! За клочокъ земли съ чахоточнымъ садикомъ и зданія изъ камня и больше всего—изъ дерева выдано 45.000 рублей. „Мавританія“ продана съ аукціона и владѣлецъ второй закладной въ 15 тыс. руб., (виноторговецъ Жевержеевъ) оставилъ сей пріютъ услады за собою... Но безъ Жаткина нѣтъ „Мавританіи“. Очевидно, теперь явятся другой насадитель этого жанра и перекрестить „Мавританію“ въ „Стрѣльну“, чернящія руины которой тутъ же находятся рядомъ и свидѣлствуютъ о возможности „прогара“ даже кафе-шантановъ.

Основатель сада „Тиволи“ г. Буюминъ, отъ феерическихъ оборотовъ котораго ничего не осталось, снова появился на гори-

зонтѣ послѣ четырнадцатилѣтняго, кажется, перерыва. Курилка живъ! Г. Буюминъ снова снялъ „Тиволи“ и общается въ будущемъ создать сады Семирамиды. Это называется, чѣмъ ушибся, тѣмъ и плѣчись.

Г. Швамъ, продержавъ „Тиволи“ сезонъ, отказался отъ контракта и переноситъ свою дѣятельность въ Ростовъ-на-Дону, гдѣ снялъ на зиму и лѣто „дѣло“ знаменитаго Чаратчанца. Во время убрался отсюда г. Швамъ.

Ростовъ-на-Дону.

Въ циркъ Гамкрелидзе явились изъ Москвы премированные чемпионы-борцы Поддубный и Бокеруа. Во время сеанса борьбы г. Бокеруа разбилъ себѣ зубы о голову противника. Демонстрировалась слѣдовательно и физическая сила и была пролита кровь... Нечего сказать, эстетическое зрѣлище!

Таганрогъ.

Въ тирѣ городского сада произошелъ слѣдующій случай. Во время стрѣльбы изъ монтекристовъ между мишенями расхаживалъ городской Гудинъ, похваляясь, что онъ находится въ сферѣ огня. Выстрѣлъ мальчика Сербинова угодили въ голову городовому. Расслѣдованіе о покушеніи установило именно этотъ фактъ.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРА

сдается въ аренду съ 15 июля 1906 года. Желающіе принять городской театр въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управы и сообщить ей условия, на которыхъ они желали-бы пользоваться театромъ.

6391

6-5

Утвержден. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

И

МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ БЕСТРИХЪ.

Невскій, 66, противъ Аничкина двора.

Сольное пѣніе: преподават. Спб. Консерваторіи **Е. А. НЕДЗВѢЦКАЯ**, арт. Имп. оп. **Н. И. ПАНИНА**, своб. худ. **Н. М. НОЛЛЕ**, **Ч. Ѳ. СОСНОВСКИЙ**, арт. Имп. оп. **К. Т. СЕРЕБРЯКОВЪ**.

Классъ опернаго ансамбля и разучиванія оперъ музыкально своб. худ. **Э. Я. ДЛУСКИЙ**. Разучиваніе опернаго репертуара со сценой (mise en scène) и практическіе спектакли въ теченіе года **О. Ѳ. БЕСТРИХЪ**.

Классъ драматическаго искусства

подъ руководствомъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ

В. Н. ДАВЫДОВА

и артистовъ Импер. театр. **С. И. Яковлева** и **В. И. Петрова**.

Классъ роля профес. Спб. Консерваторіи **В. В. Доманскій**. Дѣтскій классъ роля и средній курсъ **Е. И. Ботозать**, **Н. А. фонъ Шиллеръ**. Элемент. теор. сольфеджо, гармонія арт. Имп. оп. **Н. М. Сафоновъ**. Исторія театра **Н. А. Переложскій**. Обязательные классы: танцевъ, пластики, фехтованія, грима и пр. Въ классъ роля принимаются малолѣтніе съ семилѣтняго возраста. (Плата за 3 урока въ недѣлю по 1/2 ч. 8 руб. въ мѣсяцъ). Въ помѣщеніи курсовъ поставлена сцена. Приемъ ежедневно отъ 12 до 6 час. веч. 2-1

6378

2-1

18 96

Ф. МЮЛЬБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5931.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій э. я. длуcкій.

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маслъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 руб. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ **В. И. Панченко** и **А. И. Энглундъ**.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. ЭНГЛУНДЪ** красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: **Эмил Беръ**, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**. С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27/24.

ПОЛТАВСКІЙ

городской театр свободенъ съ 15-го окт. по 15-е док. с. г. Запросы адресовать въ контору театра.

6376

2-2

6377

Оперная артистка

20-2

Н. М. МУРАНСКАЯ

дастъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Приемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 94, кв. 35.

А. Л. ШМУЛЕРЪ

возвратился и возобновилъ уроки игры на скрипкѣ. Адресъ: Казанская, д. 36, кв. 20. 10-2

Видѣть можно: 12-2 и 5-7 час.

Е. Г. Фейнбергъ

свободный художникъ. Уроки пѣнія, прохожденіе оперныхъ партій, ensemble. Захарьевскій, д. 33, кв. 1. 5-1

Е. ф. Кутузова.

СПБ., Маложный пер. д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Приемъ заказовъ на всевозможныя дамскія маскарадные и театральные костюмы. 23-1

Начинающій актеръ

А. ФУЛКОВСКИЙ

на выходныя роли предлагаетъ свои услуги. Условія по соглашенію. Адресъ: Народный домъ Импер. Николая II. 3-1

Въ театр. биб. Москвы и Петербурга продается пьеса въ 4 д. съ апоф. соч. П. Орловой.

За Вѣру, Царя и Отечество,

или

Геройская смерть рядового Ченбарскаго полка **ВАСИЛІЯ РЯБОВА** въ Японскомъ лагерѣ

Цѣна 2 руб. Заар. безусл. (и для народн. т.). Пр. Вѣст. № 191-1905 г. Выписыв. отъ автора (Г. Кузнецъ, Саратов. г. дом. Андрюшечкина) за перес. не платитъ. 1-1

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к. Выпис. изъ конторы „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати:

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. Ф. Филиппи (автора популярной пьесы „Благотѣтели человечества“).

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. Отто Эриха Гартлебена.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСА

„АПОСТОЛЪ“

Вара, пер. А. Бурдъ-Восходова.